

Репортаж корреспондентов «Литературной газеты»

Первый бетон

Утром над Волгой плывут туманы. Ветер срывает пожелтевшие листья дубов...

Правый берег — сердце строительства, его центр. В обязательствах Сталину гидростроители обещали начать бетонные работы в котловане гидростанции в октябре...

На укладку первого бетона собралась свободные от смены экскаваторщики и водители. Им предстоит еще много потрудиться — около двух миллионов кубометров грунта должны вынуть они из котлована до конца года.

На правом берегу бетонуются опоры канальной дороги, которая свяжет оба берега реки. Строятся новые бетонные и каменные дорожные заводы-гиганты. Растут благоустроенные поселки.

Полгода назад выемка 100.000 кубометров грунта в месяц казалась бригаде Клементьева мечтой. Но в августе она вынула 108.000, теперь ведет работу за 150.000. Не случайно именно Василию Клементьеву, вынынувшему своей машиной на Куйбышевградостроение около миллиона кубометров грунта...

Куйбышевские гидростроители с честью сдержат слово, данное товарищу Сталину. Пусковая стройка пятой пятилетки будет слава в срок.

Д. ЯКОВЛЕВ

СТАВРОПОЛЬ, Куйбышевская область

Гидростанция на Каме

Главная и неповторимая несет свои воды Камы. Проливаясь тяжеле брызж и плоти, скользят легкие речные трамваи и белые красавцы — пассажирские пароходы.

Выше города Молотова реку пересекает перемычка. Она доходит почти до середины. С берега на берег промываются вагонетки полноводной долины. Сюют автомашин, переключаются паровозы, доносится шум экскаваторов, бульдозеров.

Эта — строительная Камской ГЭС. Проидет немного времени, и Камы будут работать не только на речников, но и на металлургов, горняков, машиностроителей Урала.

В предпоследние дни трудовой подъем парит среди строителей. Больших успехов добились комсомольско-молодежные бригады. Бульдозеристы Зайцев, Корзунин, Голиков переместили за двадцать дней сентября почти вдвое больше грунта, чем предусмотрено месячным заданием.

Около половины строителей гидростанции — молодежь. Растет строительство, растут люди. Комсомолец Михаил Новиков пришел на стройку год назад. У него не было специальности. Его заинтересовала работа на вихреборе. Кроме инструкции по эксплуатации вихребора, ничего не было: ни накопленного людским опытом, ни знакомого дела товарищей, ни пособия. Новая профессия только нарождалась. А сейчас Новиков лучший вихреборщик.

Хотя Новиков слышет мастером своего дела и инженеры порой не считают заварным помощником с ним, сам он поступил учиться в вечернюю школу рабочей молодежи. Вместе с ним учиться его товарищи — половина его бригады. Учатся и остальные строители. Недавно на Каму приехали гидромонтажники с Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Они привезли с собою опыт поточного метода монтажа. Строители охотно учатся у волгодонцев.

Растет стройка, растет и поселок. Это уже почти город. Временные домики и бараки уступают место красивым, благоустроенным зданиям. Прокладываются новые улицы, разбиваются скверы, газоны. Сдан в эксплуатацию кинотеатр. Работают четыре школы. Строится больничный городок. Густой лес использован для создания парка. Не проходит месяца, чтобы в нескольких новых домах не справлялось новоселье.

А. ЧЕРНЕНКО

г. МОЛОТОВ

На роликовых подшипниках

На перроне Ярославского вокзала заканчивается посадка на скорый поезд № 42 Москва — Владивосток. Через несколько минут мощный электропоезд выведет состав в дорогу. Поезд будет находиться в пути почти 250 часов и пройдет более девяти тысяч километров.

Внешне вагоны поезда № 42 ничем не отличаются друг от друга, но некоторые из них являются совершенно новыми образцами, и за ними постоянно наблюдает группа сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. Особенностью этих вагонов является то, что их колесные пары установлены на роликовых подшипниках, а не на подшипниках скольжения, как это было прежде.

В проекте директива XIX съезда партии по новому пятилетнему плану сказано: «...присутствуют к оборудованию подвижного состава роликовыми подшипниками». Роликовые подшипники имеют ряд преимуществ перед подшипниками скольжения. Значительное снижение сопротивления при движении позволяет трогать состав споконно, без толчков. Легкое движение дает возможность немного повысить скорость. Пассажир в новых вагонах не увидит во время остановок смазочные, заливающие смазку в буксы. Роликовые подшипники не требуют особого ухода и наблюдения в пути. Сводятся на нет затраты при замене пар из-за нагрева буксы и отцепки вагонов во время рейса.

Если раньше, например, за время следования поезда от Москвы до Владивостока вагонным мастерам приходилось менять десятки скользящих подшипников, то роликовые буксы безотказно проходят расстояния более чем в один миллион километров. Недавно при Всесоюзном научно-исследовательском институте железнодорожного транспорта создана специальная лаборатория роликовых букс. И. о. руководителя лаборатории Н. Ершков рассказывает:

— Перевод паровозов, тепловозов и электропоездов, а также пассажирских и грузовых вагонов на роликовые подшипники — большой шаг в развитии советского железнодорожного транспорта. Коллектив нашего института разработал несколько оригинальных технических проектов конструкций завод уже выпускает пассажирские вагоны с роликовыми подшипниками. Ежедневно с железных дорог страны в институт приходят сведения о работе новых подшипников. Большую работу нам предстоит проделать по подготовке к массовому переводу на роликовые буксы грузовых вагонов и локомотивов. Опытные образцы уже созданы и проходят предварительные испытания.

Г. ИВАНОВ

МОСКВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 117 (2990)

Суббота, 27 сентября 1952 г.

Цена 40 коп.

О землеройном комбайне

В дальнем углу заводского двора, где годами лежат пи к чему не пригодные, выброшенные вещи, стоит большая машина, издала похожая на самоходную пушку с длинным тонким стволом. Стоит она здесь давно, несколько лет. Ветер наносит на нее землю и семена сорных трав, семена проросли и украсили машину пучками лопухов и полыни. В окна кабины деловито залезают воробьи — может быть, они успеют там обить гнездо и вывести не одно поколение птенцов.

Вокруг машины чуть заметная тропка. Изредка по ней к машине пробиваются люди. Они обходят машину, смотрят на нее, сочувственно вздыхают. Истории этой заброшенной машины следует рассказать подробно. Машина эта — обвал-погрузочный экскаватор — создана на маленьком Ленинградском опытном заводе механизации энергохозяйства. Придумал ее главный инженер завода И. Иоффе, работавший в содружестве со всем небольшим заводским коллективом. Построена она конструкторами М. Семуняиным, Т. Ефимовой, слесарем-испытателем И. Степановым, токарем А. Кривенко, инженером Б. Федосовым и другими.

Работали эти товарищи в трудных условиях: после войны завод еще не был полностью восстановлен. Приходилось все делать под открытым небом, часто из случайно подобранных деталей и материалов. Ломали голову над тем, как, скажем, сделать коробку скоростей или гусеницы? Тут помогала рабочая смекалка. Коробку скоростей взяли с танка, вышедшего из употребления, задний мост — со старого трактора «УТЗ», гусеницы — тоже с него.

Интерес коллектива к машине объясняется тем, что она была совершенно новой конструкции, совершенно нового, никогда не применявшегося раньше принципа выемки и погрузки угля, торфа, земли и любой сыпучей массы.

В чем же заключалось это новое? В том, что машина, в отличие от существующих механизмов, не поднимает уголь или песок ковшем, как экскаваторы, или системой ковша, как землечерпалки, а двигаясь, подрезает тот же уголь или песок снизу, обрушивает его и передает на транспортер, который выносит массу в любом направлении.

Внешне эта мирная машина имеет весьма воинственный вид: спереди у нее широкий нож, нечто вроде плуга с лыжками, которым она врезается в массу. Нож этот назван конструкторами «забойной частью» и устроен так, что подрезая плугом массу сразу же обваливается на транспортер.

Прямо над ножом, на уровне кабины водителя, далеко вперед выдвинуто приспособление, похожее на ствол орудия, но заканчивающееся большой фрезой с острым и выгнутым, как когти, зубьями. Ствол этот может двигаться вверх и вниз, может поворачиваться в обе стороны вокруг передней части машины. Называется эта часть машины «ФУ», что значит «форсирующее устройство». «ФУ» регулирует и направляет обвал сыпучей массы и поддерживает перед машинной фрезой наклон стальной забоя, близкий к 90°, при котором достаточно слегка подрезать стенку снизу, и масса сама обрушится на транспортер. Наконец, «ФУ» выхлещает, разбивает залежавшийся, смерзшийся грунт и делает его сыпучим.

С интересом смотрели производственники на чертеж небольшой машины. С увеличением работала над осуществлением проекта, вызвавшего страстные споры экспертов. Они одобряли смелые идеи конструкторов, другие оценивали ее, как плод досужей фантазии.

Машина была построена, прошла испытания, получила хорошую аттестацию и... вот уже сколько времени стоит на дворе Ленинградского опытного завода механизации энергохозяйства.

Почему же нужен народному хозяйству механизм столь без применения и покрывается ржавчиной? Да потому, что она шла в скверную историю, именуемую ведомственной ограниченностью, в тенетах которой запуталась не только машина, но и ее творцы.

Машина была задумана как землеройный механизм большой мощности, производительностью в несколько тысяч кубометров в час. Но замысел зародился и осуществился на заводе, принадлежащем Министерству электростанций, а это министерство земляными работами мало интересовалось. Тогда изобретатель, чтобы увидеть свое детище в металле и проверить совершенно новый в технике погрузочных и землеройных работ принцип выемки грунта путем обрушения, разработал проект «ОПЭИ» — для погрузки и разгрузки топлива на электростанции.

Первому документу, свидетельствующему о рождении новой машины, на днях стукнет 14 лет. Это — авторское свидетельство на изобретение № 58401, выданное 4 октября 1938 года Я. И. Иоффе. В

«Осудить практику хозяйственных организаций, недооценивающих задачи внедрения новой техники и механизации труда...» (Из проекта ЦК ВКП(б) «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы».)

свидетельстве говорится, что изобретатель создал оригинальную погрузочную машину на новом принципе обрушения сыпучего материала на транспортер. Следующий документ появился через полгода. Это был приказ № 430 народного комиссара электростанций и электропромышленности СССР тов. М. Перухина. Тов. Перухин отметил, что «ОПЭИ» — машина интересная и полезная, и обязал завод обеспечить окончание изготовления опытного образца в июле 1940 года.

Этот документ мог послужить выжив на вход новой машины в парк погрузочно-землеройных механизмов Советского государства. Но вскоре произошло одно печальное для «ОПЭИ» событие: Наркомат электростанций и электропромышленности разделился на два самостоятельных наркомата. Опытный завод отошел к Наркомату электростанций, а там не нашлось человека, который заинтересовался бы «ОПЭИ».

Когда война кончилась, коллектив опытного завода опять начал беспокоить наркомат по поводу своей машины. В результате появился приказ № 210А, подписанный 24 сентября 1945 года. В нем Наркомат электростанций СССР требовал от завода: закончить конструирование и изготовление опытного образца в первом квартале 1946 года.

Машина была выстроена в начале 1947 года и в апреле торжественно прошла по Ленинградским улицам, выставив вперед свою когитую фрезу и поражая необычным видом. Направилась она на 5-ю электростанцию на испытания.

С таким волнением ждали инженеры и рабочие завода результаты! Как радовались, когда высокоавторитетная комиссия одобрительно отозвалась о машине!

В акте комиссии говорилось, что опытный образец «ОПЭИ» показал правильность и эффективность нового принципа обрушения, который является высокопроизводительным, новаторским, передовым. И как бы определяя будущее машинки, здесь же, на электростанции, ее испытали уже в качестве землеройного механизма — экскаватора нового типа. «ОПЭИ» заставила вгрызаться в сажавшуюся, промерзшую массу торфа большой плотности, а затем в глинистый, покрытый растительным слоем грунт. Комиссия вновь подтвердила, что «машина может эффективно работать по экскавации песчаных грунтов любых фракций, глин», и признала необходимым испытать ее на тяжелых грунтах, с применением разного типа разрыхлителей на форсирующем устройстве.

На маленьком заводике, который не сразу и заметишь, когда проезжаешь мимо него, была открыта новая волнующая страничка в истории развития техники землеройного дела. Современный экскаватор производительностью в тысячу кубометров в час весит свыше тысячи тонн и вооружен моторами общей мощностью в семь тысяч киловатт, а «ОПЭИ» при такой же проектной производительности весит в тридцать раз меньше, всего тридцать пять тонн! — и оснащен моторами, общей мощностью которых не превышает два киловатта. Конечно, в опытном экземпляре, построенном в полукустарных условиях, было немало конструктивных недостатков, но машина работала, она жаждо вгрызалась в штабели топлива.

Казалось бы, судьба машины решена. Надо доработать кое-какие конструктивные недочеты, усилить ее и пустить в серийное производство. Но получились иначе. С большими задержками министерство приняло решение о разработке проекта серийной машины. Проект этот был сделан, утвержден и... на этом «дело» об «ОПЭИ» было закончено. Машину загнали в тупик, рядом со свалкой дома, где она и простояла всеми забытая несколько лет.

И вот недавно о ней вспомнили. Внимание работников завода к машине было привлечено обстоятельством, не имеющим, как будто бы, прямого отношения к судьбе «ОПЭИ». В «Литературной газете» от 24 июля с. г. была напечатана статья доктора технических наук профессора И. Домбровского «Техника коммунизма». В ней было написано, в частности, что нынешние землеройные машины, экскаваторы — предел для технической мысли, что следует думать о создании машин совершенно нового типа. Многие коренных трудностей землекопных работ, неустраиваемые ныне из-за конструкции современных экскаваторов, можно избежать, если создать машину, которая будет подрезать

грунт снизу так, чтобы он сам обваливался в ковш. — Что же это такое? — воскликнул, прочитав статью, на заводе. — Это же о нашей машине! О нашей несчастной «ОПЭИ»! Профессор пишет, что надо создать такую машину, а она уже создана! Она придумана 14 лет назад! Она построена пять лет назад! Она ржавеет на дворе нашего завода уже четвертый год.

Угасшие надежды вспыхнули с новой силой. На задний двор к машине, примыкая буйно разросшемуся траву, снова начали ходить люди. Партийная организация обратилась за помощью в печати. Снова пошли разговоры о том, как хорошо могли бы работать машины такого типа на великих стройках, как быстро и дешево прокладывали бы они оросительные каналы, двигались бы по песчаным грунтам пустыни.

Бю же виноват в том, что этого не случилось? Кто виноват в том, что мощная, высокопроизводительная машина и воплощенная в ней смелая новаторская мысль пошла на свалку? Шестесят пожелтевшие бумажки, рассказывающие о судьбе машины, вспоминаются давние переговоры. Главный инженер Главэнергозавалости Министерства электростанций тов. Редин, которому подчиняется завод, оказывается, увлекся погрузочными машинами совсем другого типа. Затратив на их изготовление многие миллионы рублей и убедившись, что машины не годятся для электростанций, он, как говорится, «ожегшил на молоко, дуел на воду, и мощности, мол, такие, как у «ОПЭИ», не нужны для погрузки топлива, и при использовании опытного экземпляра, изготовленного в кустарных условиях, машина простояла в т. п. Одним словом, министерство, по существу, отказалось от машины.

Но если машина не нужна на погрузку, она может быть использована на землеройных работах, на рытье каналов и котлованов! В годы, когда распалась судьба «ОПЭИ», в стране началось строительство грандиозных гидростанций, водных путей, оросительных каналов. Новые сложные задачи возникли перед всеми отраслями техники. На площадках великих строек были сформулированы требования к землеройной машине, которые совпали со смелым замыслом творцов «ОПЭИ».

Почему же они четыре года молчали, растрачивая силы на вялую ведомственную переписку? Почему о новой машине до сего времени не знают ни в Ленинградском отделении ВНИИ, ни в ленинградских научно-исследовательских институтах, ни в Ленинградском Доме технической пропаганды? Да потому, что она создана на заводе, принадлежащем Министерству электростанций, а министерство это земляными работами не интересуется. И работники министерства рассуждают по последнему: «Не может печь чужих детей казать».

Вопросы получились в свое время поддержку тов. М. Перухина, бывшего тогда народным комиссаром электростанций и электропромышленности, а потом министра электростанций СССР тов. Д. Жмерина. Почти два миллиона рублей было затрачено на изготовление опытного образца и проекта серийной машины. Неужели чувство ответственности не подсказало изобретателю и всему заводскому коллективу, что нужно действовать энергичнее?

На заводе есть коммунисты. Они верят в созданный ими машину, прекрасно понимают ее значение для народного хозяйства, для великих строек. В министерстве есть работники, которые своими подписями скрепили акты, признающие высокую ценность новой машины. Почему они не обратились за помощью к партийным организациям, почему не выполнили святой обязанности коммуниста и не сообщили в руководящие партийные и советские органы о неблагоприятном положении дел, наносящем ущерб интересам государства?

Неужели даже изучение проекта директив XIX съезда партии по пятилетнему плану не заставит Министерство электростанций вспомнить о машине, которая предназначена не только для погрузочных работ на складах, но и для земельных работ на стройках?

Неужели, читая о грандиозных перспективах орошения безводных районов, о прокладке каналов на тысячи километров, они не вспомнят о машине, которая могла бы с успехом прокладывать эти каналы? Нужно вывести «ОПЭИ» из тупика, в который завела машину ведомственная ограниченность, ознакомить с машиной виднейших конструкторов землеройных машин страны, лучших стахановцев-экскаваторщиков. Нужно, чтобы Министерство тяжелой промышленности СССР заинтересовалось многообещающей машиной, сулящей большую экономию народному хозяйству.

Елена КАТЕРЛИ

ЛЕНИНГРАД—МОСКВА

Репортаж корреспондентов «Литературной газеты»

Волга соединится с Уралом

Давно ли в этой лишенной какой-либо растительности степи, простирающейся на сотни километров, лишь одиноко возвышались треножники буровых вышек изыскателей? А сегодня здесь, за городом гидростроителей, разбухшую степь уже прорезает на несколько километров трасса будущего Волго-Уральского самотечного канала. Десятки машин, 25- и 10-тонных самосвалов круглые сутки вывозят землю, неутомимо влетают в воздух ковши экскаваторов, бульдозеры ровняют дно котлованов, и широкая с отвесными стенами ложбина все дальше и дальше уходит от Осадной балки, откуда берет свое начало Волго-Уральский канал.

Канал пройдет по знойной засушливой степи более чем на 600 километров. По размерам водостока он будет равен Оке! Волжские воды самотеком дойдут до реки Урал, на всем протяжении орошая веками повухастые земли.

Заволжские колхозники с огромной радостью прочли в проекте директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану о начале строительства оросительной и обводнительной систем в зоне Сталинградского гидростроения. Мы вступили здесь механика Стахановского МТС, Таджикской ССР, Г. Рожнова, которому вместе с группой колхозников за выращивание высокого урожая хлопка было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Узнав о строительстве канала, он настоял, чтобы его направили в заволжскую степь.

— В этой степи я буду выращивать хлопок, — убежденно заявил он. А пока Рожнов руководит передовой бригадой водителей самосвалов.

Несколько дней назад сюда приехал на работу знатный экскаваторщик Волго-Дона Герой Социалистического Труда Дмитрий Сленуха. Явившись на трассу, он внимательно осматрелся вокруг и просто сказал: — Фронт работы подходящий...

...У строителей канала знаменательное событие: вступил в забой первый на трассе четырехкубовый шагающий экскаватор Новокраматорского завода. Экипаж, возглавляемый В. Крупиным, почти целиком состоит из механизаторов Волго-Дона. Заменяемый факт: монтаж такой машины на Волго-Доне, в котором в свое время участвовал и Крупинов, продолжался несколько месяцев. Здесь экскаватор «ЭШ-4» был смонтирован за 18 дней.

Каждому на стройке хочется достойно отметить XIX съезд партии. Цифры на доске соревнования экскаваторщиков непрерывно увеличиваются. Не так давно строители гордились выработкой партгрупорга Н. Дыкова, вынувшего за смену 3021 кубометр земли при норме 1640. Потом В. Доскин и И. Полюков вынули по 3.500 кубометров грунта. Бригадир «Уральца» № 613 коммунист И. Нетаев перекрыл это достижение почти на 50 кубометров. А несколько дней назад 19-летний экскаваторщик В. Герасименко на этой же машине достиг поистине выдающегося успеха — вынул за смену 3.754 кубометра грунта.

Мы побывали на праволанном экскаваторе № 613, который возглавляет отличный механик И. Елисейев. Машина находится примерно в четырех километрах от начала канала. До реки Урал еще далеко — 604 километра.

Нелегкий путь предстоит строителям. Летом в степи стоит сорокаградусная жара, и ветер приносит тучи пыли. Сельва началась дожди. Степь раскисла. Нужно огромное умение водить по ней самосвалы. А впереди предстоят морозы и бураны.

Но строители канала Волго-Урал не страшат трудности. Многие из них прошли прекрасную школу Волго-Дона. А главное — великая цель рождает великую энергию.

А. ШЕЯННИ

Пос. ВОЛЖСКИЙ, Сталинградская область

Чарджо — Кунград

Сегодня вы еще не найдете на карте железной дороги Чарджо — Кунград. Она не достигла пока до конечного пункта, и как нередко бывает, при прокладке последнего участка — от горной Ходжелий до районного центра Кунград — возможны еще кое-какие изменения.

Но пока разрабатывается технический проект последней отрезка будущей дороги, мощные тепловозы подгоняют к станции Ходжелий составы с грузами для тех, кто живет и трудится в низовьях Аму-Дарьи. Вот подходит к станции поезд, груженный строительным лесом. Это значит, что в ближайшие дни завернутся работы на ирригационных стройках, которые начались «Туркменводстрой». В колхозах республики начнется строительство сушилок для хлопка, в столице республики Нукусе и в других городах и районных центрах будут быстрее воздвигаться новые здания.

Непрерывно идет по новой магистрали поток грузов для строителей Главного Туркменского канала. К Тахта-Туз подведена специальная линия. Через станцию Ходжелий поступают грузы также и для соседней с Кара-Калпакской Ташаузской области Туркменской ССР.

С вводом в строй новой железной дороги резко изменятся условия работы аму-дарьинских речников. Сократятся водные перевозки для нужд Хорезма и Кара-Калпакки. Аму-дарьинское пароходство основное внимание сможет уделить перевозкам грузов для Главного Туркменского канала. Исчезнет такое зло, как сезонность в доставке грузов в Хорезм и Кара-Калпакки. Снабжение этих двух районов будет зависеть от сроков навигации.

Магистраль Чарджо — Кунград еще не доведена до конца, но ее влияние уже сказывается на всей жизни республики, в первую очередь на старом среднеазиатском городе Ходжелий. Здесь возникает новый культурный поселок, вырастает корпус предприятий (некоторые из них уже строятся). В Кунграде и Нукусе железная дорога пробудит к жизни новые хлопководческие заводы, предприятия по переработке огромных богатств республики: бескрайние камышные заросли в дельте Аму-Дарьи могут дать неисчерпаемые запасы сырья для производства бумаги, искусственной фанеры и т. д.

Окончание линии Чарджо — Кунград, строительство которой предусмотрено в проекте директив XIX съезда партии по новому пятилетнему плану, — дело ближайшего будущего. Новая дорога пройдет на огромном протяжении через Кара-Кумскую пустыню.

Строители думают и о завтравнем дне — строительстве железнодорожной линии Кунград — Мамак, которая оживит огромную территорию плато Усть-Урт и район низовий Аму-Дарьи и на много облегчит транспортные связи республик Средней Азии с промышленными центрами Советского Союза.

НУКУС, Кара-Калпакская АССР

С. БАСИНИ

Для облегчения труда

Тот, кто бывал раньше на разгрузочной площадке коксового завода, тот видел почти неподалеку облако угольной пыли и в нем, как в тумане, фигуры рабочих, разгружающих железнодорожные вагоны.

Сегодня на разгрузочной площадке Запорожского коксо-химического завода безлюдно. Над приемными воронками возвышается своеобразная металлическая конструкция, внутри которой установлен огромный барабан — горизонтальный ротор с проходящими в нем железнодорожными рельсами.

Вот четырехосный вагон вошел внутрь барабана. Машинист на пульте управления нажал кнопку, и четыре массивных металлических пальца опустились на борта вагона. Барабан вращнулся и начал плавно поворачивать вместе с вагоном. Через 20 секунд вагон опрокинулся почти вертикально. Шестесят тонн угля потекли в приемную воронку. Вся разгрузка не продолжалась и двух минут.

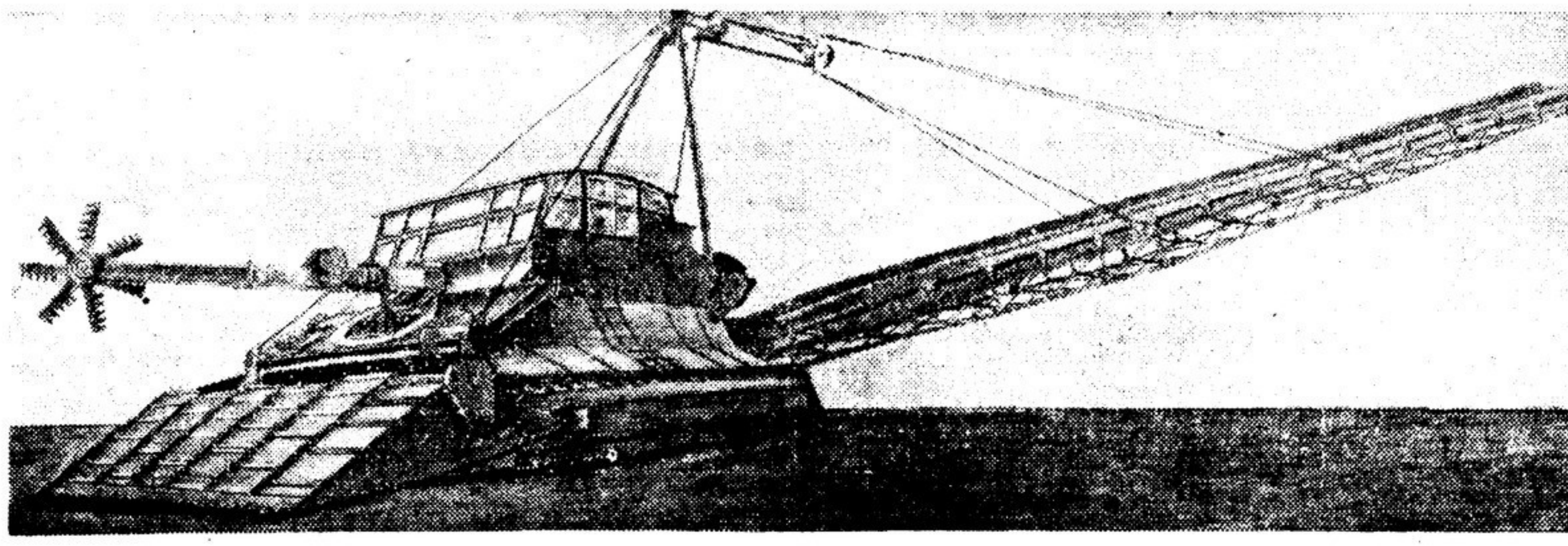
Восстановленный после войны Запорожский коксо-химический завод является одним из наиболее механизированных и автоматизированных предприятий коксо-химической промышленности. На протяжении последних двух лет усилиями инженеров, техников, стахановцев осуществлен ряд крупных работ, в частности пневматическая блокировка машин коковых печей, автоматизация работы скиповых подъемников, управления моторами коксоортиторов и многие другие процессы.

На днях введено новое интересное приспособление, коренным образом облегчающее труд так называемых «кюковых». До сих пор «кюковым» приходилось вручную поднимать 1,5-пудовые крышки печей коковой батареи и снова закрывать их после загрузки шихты в печь.

Теперь машинист загрузочного вагона нажимает кнопку, и установленный на вагоне магнитный орган снимает крышку. Потом магнит выключается, и крышка точно ложится на свое место. За «кюковым» остается только извлечь за истинной на верхней площадке печей. Речь теперь идет о том, чтобы механизировать и эту операцию и полностью освободить рабочего от пребывания на вредных участках производства.

В. КОВАЛЕВСКИЙ

ЗАПОРОЖЬЕ

ТЕМИР-ТАУ РУСТАВИ

Д.М. СНЕГИН

Баженов и Аждаар Насридинов — прославленные на республику старейшины, мастера скоростных плавок.

А. БЕЛИШВИЛИ

Лет двадцать пять тому назад, еще тогда, когда тысячи молодых перелетчиков — сталеваров, прокатчиков, операторов

Руставского металлургического завода имени Сталина на работу делала первые шаги в жизни, мне пришлось выехать на Урал в качестве студента-практиканта.

Письмо в редакцию

Прошу вас, напишите сатиру!..

Широкая степь в Центральном Казахстане. Кружат над ней, как и сотни лет назад, степные птицы, пролетает порывистый ветер, клонит к земле скудную траву, гонит к горизонту кучевые облака.

На партийном собрании, посвященном обсуждению проекта директив XIX съезда партии по пятилетнему плану и проекта текста измененного Устава партии, молодые сталевары глубоко и всесторонне обсуждали государственные вопросы.

Но не верблюжий караван, а высокие трубы и многоэтажные корпуса внезапно, как это бывает в степи, поднялись над горизонтом и заслонили облака.

Металлургия Темир-Тау — бесконечный, пыльный, смелый народ. Творческое отношение к труду — отличительная черта молодежи этого завода. Она ревниво следит за всем новым на других предприятиях черной металлургии и настойчиво применяет это новое на своем заводе.

Алтынбек Дарибаев стоял в тот незабываемый день выдачи первой стали подручного сталевара у мартеновской печи. Сын кочевника, Алтынбек вырос уже при колхозном строе и учился в средней школе.

Прежде средний сьем стали с квадратного метра равнялся 4,64 тонны, а продолжительность плавки составляла 7 часов 32 минуты.

Никогда не забудет Алтынбек Дарибаев того мгновения, когда поднялся заслонка и перед его глазами залюбовал расплавленный металл, обдавая нестерпимым жаром.

Сейчас металлургия Темир-Тау подняла знамя соревнования в честь XIX съезда партии и выдвинула на себя обязательства: к 5 октября — ко дню открытия XIX съезда партии — выдать сверх плана тысячи тонн стали и проката, получить 3,5 миллиона рублей экономии и перевыполнить план производительности труда по заводу на 13 процентов.

Так началось обучение первого отряда казахских сталеваров под руководством прославленных русских плавильщиков. Оно положило начало большой производственной дружбе, требовательной, принципиальной, крепкой. Испытание и закалка этой дружбы происходила на родном Казахском металлургическом заводе, куда после учебы прибыли молодые сталевары как раз к моменту выдачи первого металла.

Сейчас металлургия Темир-Тау подняла знамя соревнования в честь XIX съезда партии и выдвинула на себя обязательства: к 5 октября — ко дню открытия XIX съезда партии — выдать сверх плана тысячи тонн стали и проката, получить 3,5 миллиона рублей экономии и перевыполнить план производительности труда по заводу на 13 процентов.

Выводили из равновесия неудачи: то получился поджог свода печи, то выдалась «холодная плавка». И если в таких случаях Еркин Марашев или Султан Баженов обращались за советом и помощью к старшим товарищам, то испальничий Аждаар Насридинов «начинал бурно негодовать на самого себя и оставал рабоче место».

В эти дни весь коллектив завода живет напряженной, ритмичной жизнью. Металлурги несут стахановскую вахту. Каждый новый день отмечен высокими трудовыми подвигами. Обязательства выполняются успешно.

С каждым днем поток стали увеличивается: коллектив Казахского металлургического завода, наращивая темпы производства, с честью несет предельную стахановскую вахту.

С каждым днем поток стали увеличивается: коллектив Казахского металлургического завода, наращивая темпы производства, с честью несет предельную стахановскую вахту.

К парку прижимает большой стадион, оборудованный на всем правилам спортивной техникой. На стадионе, рассчитанном на 5.000 человек, часто устраиваются футбольные и другие спортивные состязания.

Строительство города еще не закончено. Отвесоду видны пологие наветы башенные краны, которые, вращая длинными шеями, раскачивают подвешенные на тонких «ниточках» платформы со строительными материалами.

Вдали, за городом, дымят многочисленные трубы завода-гиганта. Территория завода отделила от города широкой лесной полосой, вращенной за эти годы.

Почти такой был Рустави и в 1944 году, когда несколько тысяч грузинских юношей, будучи мастера металлургического дела, проехали около этого подстантка. Они ехали на металлургические заводы Урала, Донбасса и других районов великой советской Родины.

Овладев мастерством металлурга, они должны были вернуться сюда, на будущий завод.

Когда электропоезд из-за поворота стремительно выходит на ровную линию, перед глазами сразу вырастает огромный строящийся город Рустави, напоминающий курортный город Черноморского побережья.

Город теплофицирован. Не только в большие дома, но и в индивидуальные коттеджи подается горячая вода.

Если на многих металлургических заводах нашей великой Родины есть славные династии потомственных сталеваров, унаследовавших от дедов и прадедов искусство сталеварения и развивавших его, то в Грузии нынешнее поколение молодых металлургов стоит только у основ будущего генеалогического древа. А их потомство пока что лежит в тени в колхозах или в лучшем случае весело катит мяч в скверах Рустави.

Первое поколение руставских металлургов показало, что их учителя могут гордиться своими учениками. Вот радям работавший учителем — Василий Иванович Булгаков и ученик — Шалва Кухалейшвили. Василий Иванович воспитал многих грузинских сталеваров, и когда в Грузии была пущена первая мартеновская печь, он со своими учениками встал на первую вахту и, выпустив плавку, сдал смену молодым своим ученикам. Ученики сами начали давать плавки, и не только успешно справились со своей задачей, но, совершенствуя свое мастерство, стали скоростниками. Всей республике стали известны имена скоростников-сталеваров Георгия Сигуа (ныне уже сменного мастера), Шалвы Кухалейшвили, Важа Гигиберия и Илья Лазаряшвили, оператора бумажной и вальцовочной 3. Квакадзе, И. Метревели, В. Бервалидзе и других замечательных молодых металлургов.

Вместе с молодыми грузинскими металлургами славят этот новый индустриальный гигант своими делами представители русского и украинского народа, опытные мастера сталеварения и проката. Так же, как и Василий Булгаков, доказывают блестящие примеры подлинно советского трудового героизма сталевары-скоростники Иван Самцов, Николай Гречихин, Григорий Калков и многие другие.

Сейчас, в дни подготовки к XIX съезду партии, в дни всеобщего трудового подъема, когда ряды героев Рустави пополняются новыми славными именами, особенно ярко вспоминается незабываемый для руставцев день 13 июля. В этот день заводу было присвоено имя великого Сталина. На торжественный митинг собрались тысячи жителей Рустави и гости из Тбилиси.

Был ясный день, без единого облачка на небе. Солнце свергло со всей силой и красотой на бескрайнем сияем небе, и на этой синеве резко выделялись поднятые высоко на тресах красные знамена.

В преображенном Рустави вырос, окреп и гордо поднимался сказочный чудо-богатырь.

В системе этого министерства имеются заводы, способные обеспечить мебельные предприятия высокопроизводительными машинами. Однако решить проблему повышения производительности-технической базы его мебельных фабрик и райкомбинатов только силами самой местной промышленности невозможно.

Местной промышленности, так же как и Министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, предстоит строить новые мебельные фабрики, проводить специализацию и укрупнение действующих, внедрять новое оборудование, совершенствовать технологические процессы. Решать все эти общие для мебельной промышленности вопросы самостоятельно в каждом министерстве без тесного взаимного контакта — значит безответственно тратить государственные средства.

Для дальнейшего успешного развития мебельной промышленности необходима координация научных сил, изучение и обобщение имеющегося опыта. Необходима ясная и четкая программа технического перевооружения мебельной промышленности, необходима разработка переносимых еще актуальных проблем. У нас немало ученых, прекрасно знающих мебельное производство, но они распылены, и многие из них работают сейчас над проблемами, далекими от интересов мебельной промышленности.

Трогательное увеличение выпуска мебели — большая задача, касающаяся всех мебельщиков страны.

Необходимо, не медля, приступить к совместному решению большого и сложного вопроса о коренной реконструкции всего производства мебели. Министерству бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, на которое возложена ответственность за развитие мебельного дела, должно немедленно сделать этот шаг.

Советские люди рассматривают волю партии, направленную на удовлетворение запросов народа, как закон. И поэтому они вправе требовать от руководителей министерств решительного курса на сотрудничество с наукой, на обобщение и внедрение в мебельные предприятия того нового и прогрессивного, чем богата наша передовая социалистическая индустрия.

В. НИКОЛАЕВА

Увеличить в конце 1955 года выпуск мебели не менее, чем в три раза — такую задачу ставит перед мебельной промышленностью проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану.

В течение пятой пятилетки в стране будут сложены в эксплуатацию десятки вновь выстроенных мощных мебельных комбинатов. Мебельная индустрия немалым без высокопроизводительных станков и совершенных сушильных камер, без новейшей технологии — без того, чтобы все процессы производства были построены по принципу поточного метода и взаимозаменяемости частей. Отличные шкафы, столы и стулья должны сходить с конвейеров мебельных фабрик так же четко и непрерывно, как мотоциклы и автомобили.

Реконструкция всей мебельной промышленности на базе широкой механизации — вот что нужно, чтобы за пятилетку достигнуть намеченной планом цифры. Этого нельзя добиться без перевооружения действующих мебельных фабрик и цехов.

Отсутствие механизации процессов труда — главный тормоз в развитии мебельного дела. До сих пор при изготовлении стульев, например, свыше половины работ производится вручную; в производстве же шкафов ручной труд составляет 60—70 процентов. И это на наиболее оснащенных техникой мебельных предприятиях!

На страницах «Литературной газеты» уже писалось о деловой технологии, о том, как мало используются в мебельной промышленности новейшие достижения науки и техники. В связи с этим редакция получила ответы руководителей ряда министерств. В ответах, к сожалению, оказалось гораздо больше общих слов, чем сведений о том, какие меры приняты. Заместитель министра лесной промышленности СССР В. М. Змева ни словом не обмолвился о том, как будет производиться замена ручного труда машинным на мебельных предприятиях министерства. Министерство, как это видно из письма тов. Змева, по-прежнему не интересуется научными достижениями передового отечественного Центрального научно-исследовательского института механической обработки древесины (ЦНИИМОД). Между тем в этом институте многие годы разрабатывались насущные вопросы мебельного производства, в том числе и поточный метод. И хотя на стенах лабораторий института давно висят схемы конвейер-

В три раза больше!

ров по отдельным видам мебели, мысль о передовой организации мебельного производства не занимает внимания руководителей министерства.

В связи с тем, что большинство предприятий не имеет фанерочных цехов и специализированного оборудования, — пишет тов. Змева, — Минлеспром СССР лишь возможность производить мебель высшего и первого класса и вынужден выпускать в основном простейшие виды мебельных изделий.

Но потребитель вправе спросить у тов. Змева что предприняло и предпринимает Министерство лесной промышленности для того, чтобы на мебельных фабриках появились это самое специализированное оборудование? Ведь не сменяется же Министерство лесной промышленности, что конвейеризация и механизация труда повышает и качество и количество массовой мебели, а кустарь, и позволяет расширить ее ассортимент. Трудно поверить, что кто-то «лишает» министерство этой возможности и «вынуждает» ограничивать ассортимент мебели.

Зам. министра бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Л. П. Мясников признает в своем ответе актуальные вопросы, поставленные в «Литературной газете». Он сообщает, что для научной разработки технологических вопросов привлечены: Научно-исследовательский институт фанеры и Научно-исследовательский институт лесохимической промышленности, а также научно-исследовательские секции Ленинградского лесотехнической академии имени С. М. Кирова и Московского лесотехнического института. Разработка же конвейеризации сборки и отделки мебели в 1952 году поручена Гипродревпрому. Сам по себе этот факт весьма откровен. Но нельзя ли одновременно посмотреть, что можно использовать из того, что уже создано наукой. А посмотреть есть что. Беда в том, что Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР мало заботится, чтобы наша мебельная индустрия развилась с учетом нового слова науки. Министерство плохо знает, что уже сделано учеными. А ведь в Центральном научно-исследовательском институте механической обработки древесины без движения десятка научных отчетов и докладов, которые неизвестны практикам мебельного дела. Где, на каком предприятии завершается ныне конвейеризация склеивания операций, начатая в опытно-поисковом порядке на мебельной фабрике № 2, но так и не доведенная до конца? Нигде. Совсем не изучена пока и проблема конвейеризации машинной обра-

ботки дерева. А ведь в решении этих вопросов заинтересована вся мебельная промышленность и особенно готовящиеся к выпуску новые комбинаты. Чего стоит, например, тот факт, что на мебельных фабриках, которые будут вступать в эксплуатацию уже в этом году, запроектированы конвейеры, пока еще существующие только на бумаге, никем и нигде не апробированные.

В апрельском номере журнала «Деревообрабатывающая и лесохимическая промышленность» напечатана статья тов. Мясникова. В ней сообщается, что «Во все более широких масштабах в производстве внедряется передовая техника и технология, позволяющие намному повысить производительность труда». Автор перечисляет те мебельные фабрики, на которых в течение 1950—1951 гг. начала осуществляться поточная система производства. Их оказалось всего семь. Неужто в Министерстве бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР это считается «широкими масштабами»?

Только отсутствием должной заботы о внедрении в мебельную промышленность нового и передового можно объяснить тот факт, что 11 мебельных фабрик этого министерства не выполняли плана 1951 года. В начале же текущего года выпуск мебели даже несколько снизился по сравнению с уровнем, достигнутым в прошедшем году.

Большую роль в производстве мебели играет конвейеризация, руководители которой уклоняются от ответа газете. Но по тому, в каком плачевном положении находится производство мебели на предприятиях этой отрасли, можно судить о полной их безнадзорности. Председатель Центрального совета промышленной кооперации СССР А. Е. Петрушев и его заместитель А. А. Могила, видно, нимало не заботятся о том, чтобы изменить дотополичные средства и методы производства, которые можно наблюдать даже на московских мебельных фабриках конвейеризации, как правило, выпускающих на рынок продукцию очень низкого качества.

Кустарство и низкий уровень механизации остро чувствуются и на мебельных фабриках Министерства местной промышленности РСФСР. В письме, которое прислал в «Литературную газету» заместитель местной промышленности РСФСР В. И. Бойцов, говорится: «Преобладающее количество мебельных предприятий местной промышленности — это мелкие неспециализированные цехи райкомбинатов с кустарной и полукустарной организацией производства... Деревообрабатыва-

Мне трудно начать, может быть, не совсем обыкновенное письмо. Я — жена главного инженера шахты, и простой наблюдательницей дикого отношения к моему мужу я не могу быть. Я понимаю, конечно, что значит быть руководителем предприятия, а мой муж вот уже 14 лет как работает на руководящих работах. Но бесспорного к нему отношения, какое я наблюдаю сейчас, не было никогда.

До 1 июля этого года муж работал два года главным инженером, потом начальником шахты № 46 треста «Шахтантрацит» комбината «Ростовуголь». С 1 июля ему предложили работать главным инженером на шахте «Нежданная» того же треста. Первые дни в более или менее спокойной атмосфере на то, что муж спит в сутки 2—3 часа, что не имеет выходных дней. Все устало — это временно, некая, другая, и все наладится. Но прошел месяц, второй, а покоя нет; доходит до того, что он засыпает в нарядной на столе яля в шахте, опершись на стойку.

Вы скажете — сам виноват, не может организовать разумно свой рабочий день? Нет, не сам. До этого же он мог, а сейчас просто не дают организовать время работы и отдыха. И сужу по его телефонным разговорам с начальством, когда муж приезжает покупать. Только сядет обедать, как начинается истерика — его вызывают, за ним присылают машину. На шахте главный инженер один, а над ним много начальства. Представьте себе — в разное время приезжают на шахту все, начиная от начальника комбината (комбинат «Ростовуголь» находится здесь же в городе) и кончая помощником главного инженера треста. И не говорю уже о разных инспекторах или о посещениях представителей райкома и горкома партии, райкома и обкома профсоюза угольщиков и других. И вот все эти товарищи считают обязательным присутствие главного инженера при своей особе, даже если этот главный инженер пашет, по своему заключению, что вот сегодня именно он может выпуститься. Но звонки рассеивают эту мечту.

Случаев настолько много, что все я не могу описать. Опущу последний. Главному инженеру положено по графику шахты отдыхать по четвергам, и вот муж впервые за полтора месяца решил отдохнуть, но, конечно, не полностью: утренний наряд он проработал, приехал домой в 12 часов, послал до лежать и, беспокоясь за сына (он у нас лежит в больнице), решил пойти его навестить, поговорить с врачами. Перед уходом муж позвонил на шахту — там все было в порядке. И он пошел в больницу. Только ушел — звонит с шахты: приехал управляющий трестом тов. Поляков и хочет срочно его видеть. Я телефонистке сказала, где муж; через несколько минут опять звонит: «Немедленно разшлите — на шахте авария!»

При своем солидном возрасте я бегу через город в больницу. Муж искаивает на ходу в трамвай, уезжает, так и не увидев сына. А на шахте никакой аварии нет — просто очередная истерика.

Вы скажете, наверное, такая уж шахта? Да, шахта, со слов мужа, очень трудная, много лет плана не давала; читая трудную газету «Красный шахтер» и со слов мужа, я поняла, что на шахте не решены многие технические вопросы. В частности, 9 сентября я прочла о шахте «Нежданная» статью, и вот выдержка: «Надо от-

месте проверил факты, сообщенные в письме Н. И. Чуй. Все они соответствуют действительности и так разительны, что не нуждаются в фельетонной «обработке».

Не только главный инженер шахты «Нежданная» лишен возможности пользоваться выходными днями, учиться, читать научно-техническую и художественную литературу, бывать в кино и театре, уделять внимание семье, — в таком же положении находится все инженерно-технические работники этой отсталой шахты.

Помощник главного инженера В. Гапоненко два с половиной года не был в отпуску. Не помнит он, когда ходил с женой в кино или театр.

Семь месяцев работает начальником шахты инженер Ф. Иванов. И он за это время не имел ни одного выходного дня, нигде не бывает, ничего не читает. Маленькая дочка начальника шахты при встрече спросила отца: «Папа, а ты точно дома бываешь?».

Более чем странные порядки установлены на шахте «Нежданная» — одной из крупнейших в тресте «Шахтантрацит». Такими порядком не увидишь, конечно, ни на одной шахте, где работа идет организованно, где стиль руководства соответствует указаниям партии и правительства.

Несколько лет «Нежданная» не выполняет плана. И происходит это не в силу каких-то особых причин. Штурмовщина, бесконечные «дни повышенной добычи» (как их только здесь не называют!) вконец дезорганизовали работу коллектива.

Коллективу шахты нужна совершенно конкретная помощь со стороны треста «Шахтантрацит» и комбината «Ростовуголь». Но такой помощи как раз и нет. Штурмовщина, насажаемая трестом, лишь издегала инженерно-технических работников, выбила их из колеи, мешает по-настоящему организовать работу.

Не давая себе труда разобраться в истинных причинах отставания шахты, подменяя деловую помощь окриками, руководители треста пустились в ход такое выражение: «Нужно людей держать в напряжении». И держат! Откачивают в отпусках, не позволяя пользоваться выходными днями, выставляя по посещениям кино и театра, заставляя сутками не уходить с шахты. Особенно отнимается управляющий трестом В. Поляков. Упаси бог, если кто-либо из инженерно-технических работников пойдет с семьей в кино и попадет на глаза управляющему трестом. Он потом так ославит на-

дать справедливость, что главный инженер тов. Чуй ищет и находит правильные пути решения многих технических вопросов, связанных с участием технологии производства, в частности, с улучшением управления кровлей в лавах, с наведением производственного порядка на участках, по ему нужна конкретная деловая помощь со стороны треста «Шахтантрацит».

А помощи нет. И порядка на шахте нет. Всех задегали. Особенно отличается управляющий трестом тов. Поляков — это невиданный, грубый человек. Я со всем не про него хочу сказать, я хочу сказать: неужели главный инженер или начальник шахты не имеют права на отдых, на минимум внимания к семье.

Мой муж учится на 4-м курсе заочного института, ему секретарь горкома партии обещал, когда переводили на эту шахту, создать условия для учебы, заверяя, что он будет свободен от ночного наряда. Но когда муж находит время для учебы и отдыха, то обязательно приезжает начальство устраивать «дни повышенной добычи».

А этих «дней повышенной добычи» бывает в неделю чуть ли не пять.

Как будто бы, какое дело жене до всего этого? Ничего удивительного: ведь это нам, женам, звонят и призывают: «Размытите немедленно мужа, у него на шахте авария». Вот как «шутит» с женами управляющий трестом «Шахтантрацит» тов. Поляков.

Мне хочется уже заодно привести еще маленький пример, типичный для этой шахты.

11 сентября я звоню мужу в 9 часов вечера. Муж отвечает сонным голосом. Спрашиваю: «Ты спишь?» Муж отвечает: «Не могу говорить, мы беспокоим — здесь люди спят». Я удивляюсь: «Какже люди и почему спят?» Он отвечает — механики и еще кто-то из работников шахты спят в его кабинете, ожидая третьего наряда. Мне непонятно. Может, вы разберетесь, в чем тут дело и почему управляющий трестом считает бездельными тех, кто спит дома?».

У Тургенева одна барыня считала замужество своих горничных «благотворием» и не разрешала им выходить замуж. Если бы это завесило от управляющего трестом тов. Полякова, он, вероятно, не позволял бы жениться людям, работающим на шахте, потому что женатому вдруг взбредет в голову поводить жену, детей, а ведь это, по его мнению, — «благотворие, безделье».

Вы скажете, а что я от вас хочу? Я прошу вас, напишите сатиру, и позволю, на эту тему. Я, конечно, боюсь за мужа, что на него тогда ополчатся за это. Но он не знает даже, что я вам пишу. Я это делаю сама. Бритнику управляющего трестом тов. Полякова муж выступает с критикой, он потом этим глаза колет. Но я настолько в отчаянии за здоровье мужа, что иду на все.

Я вас прошу, если вы не найдете нужным опубликовать мое письмо в обработанном виде (фельетон), то и на «расследование» в трест не посылайте: это ни к чему не приведет. Публикация же в вашей газете, конечно, что-то даст и многим научит, как бороться работником так, как учит борец людей наш любимый товарищ Сталин.

С приветом ЧУЙ Нина Ивановна

С мужем у нас один инициал, его зовут Чуй Николай Ильич.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СЛУЧАЙ С ГРИШИНЫМ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» от 15 мая была напечатана статья Эм. Казакевича. Речь шла о бездумном отношении работников Куйбышевского горисполкома к инвалиду Отечественной войны солдату Н. Д. Гришину. По вине этих работников тов. Гришин, окончивший аспирантуру Московского университета и приехавший на работу в Куйбышев, не получил квартиру в городе; он вынужден был уехать к родителям в Нижний Тагил.

Мы уже сообщали, что статья обсуждалась бюро Куйбышевского обкома партии; на виновных в бездумном отношении к Гришину были наложены взыскания; было

предложено предоставить ему квартиру по вновь отстроенному дому (см. отклик в «Литературной газете» от 17 июня).

Теперь редакция дополнительно сообщает читателям, что Н. Д. Гришин возвратился в Куйбышев и работает сейчас преподавателем на кафедре основ марксизма-ленинизма в Куйбышевском гидротехническом институте. Горисполком предоставил тов. Гришину и его семье квартиру в новом доме.

Наш корреспондент посетил на днях тов. Гришину. Николай Дмитриевич сообщил, что он вполне удовлетворен своей работой и созданными ему жилищными условиями.

„ПЕРИФЕРИЙНЫЙ“ ПИСАТЕЛЬ

А. БЫЛИНОВ

В романе А. Ф. Писемского «Тысяча душ» есть любопытные строки, которые хотелось бы привести в качестве эпиграфа к этому письму:

«...Но вы не забывайте, что должны заниматься литературой, и тут сейчас же возникает вопрос: где вы будете жить; здесь ли, оставаясь смотрителем училища, или переедете в столицу?.. У вас прекрасное направление, много мыслей, много сведений, но, много через два-три года, вы все это растеряете, облетите, опомлеете в этой глуши, мой милый юноша—поверьте мне, и позвольте мне, в Петербург, в Москву, чтобы освежить себя—и того вам сделать будет не на что...»

Странники сегодня кажутся нам, писателям, живущим на периферии, эти строчки. Сгнивали навеки понятия «глуши», «сгубленной провинции», а вместе с ними и понятие «провинциальный писатель».

Наша жизнь живет ныне советские литераторы во всех уголках нашей необъятной Родины. Мыслями ли была бы сегодня советская литература без таких произведений «провинциальных» писателей, как «Капитан Золотой Звезды» С. Бабуринского, «Жатва» Г. Николаевой, «Строгом» Г. Маркова, «Даврия» Б. Седых, и книги других литераторов.

В каждом нашем областном городе и районном городке, в районном центре и деревне много радости для писателя—радость познания, творческого единения с трудовым коллективом, жадного включения в жизнь и вдохновенных поисков правды за письменным столом независимо от того, в столице или на периферии этот стол находится.

Однако бурный рост писательских кадров на периферии требует серьезного улучшения воспитательной работы среди писателей, живущих на периферии. Речь в данном случае идет не о больших центрах со своими солидными писательскими организациями, солидными областными издательствами (Ростов, Новосибирск, Хабаровск, Харьков, Свердловск и др.). Речь идет о «малой периферии» — о многих писателях «одиночках», проживающих в городах и городках, лишённых издательств, журналов и альманахов и «статейщиков» в столичных издательствах и журналах. Таких писателей много, и, к сожалению, такой (не по добру другого более удачного выражения) периферийный писатель часто оказывается забытым.

Нельзя сказать, что Союз советских писателей СССР и ССР Украины или столичные издательства и журналы равнодушно или по-барски относятся к творчеству этих писателей. Такое утверждение было бы неправильным. Наоборот, я думаю, что сделав известный поворот и в Союзе писателей и в издательствах к творчеству таких писателей, о чем свидетельствует появление множества книг, написанных не в Москве и не в Киеве и выпущенных за последние годы в столицах.

Поворот сделан. Но поворот явно недостаточный.

Об этом хочется поговорить. Поговорить о творческом и профессиональном саморазвитии такого незначительного его писателя, о повседневном внимании к его работе и включении его в атмосферу творческого сотрудничества литераторов нашей страны.

В крупной индустриальной области Украины — Днепропетровской — работает небольшая группа писателей. Создают новые произведения, посвященные животрепещущим темам современности. И вряд ли есть основания для того, чтобы сетовать на нас «горькую» свою долю, на отрыв от столичной кипучей жизни. Но есть одно весьма важное условие, активно способствующее успешному творческому росту писателя. Я имею в виду литературно-общественную его жизнь, такое состояние духа, когда каждый писатель чувствует себя

Письмо из Днепропетровска

боевой активной частицей того бурного потока, который называется литературным процессом.

Формы такого включения периферийного писателя в общий литературный процесс многообразны. И прежде всего они должны быть отмечены заботой о творчестве писателя. Нет нужды его нянчить, но надо ему помогать. Надо о нем помнить.

Увы, периферийный писатель с его индивидуальными творческими замыслами, планами, работой еще не заняв надлежащего места в деятельности руководящих писательских органов, выпадает из сферы внимания Союза советских писателей.

Создается впечатление, что руководство Союза советских писателей руководит периферийными литераторами «в целом», занимается организациями. Стрелы работы правления ССП и его аппарата в большой степени носят характер ведомственный. Вышестоящая писательская организация руководит писательской организацией нижестоящей всеми обычными средствами учредительского руководства. И директивы, и указания, и протоколы заседаний секретариата и президиума, отчеты и сводки—дело важное. Вода только в том, что часто в этом потоке текучих дел забывается главное—творческий труд каждого писателя.

Я хочу высказать смелое предположение о сердечном письме из Москвы, способном вызвать у писателя чувство волнения, прилив бодрости: «Моя работа заметна. Много интересуются». О такой доброте руководства, когда в Союзе писателей по-прежнему забываются по поводу одного удачного рассказа или одного стихотворения писателя «из глубинки», растут его, подбирают и помогают. О товарищеском письме-напоминании из московского или киевского журнала, в котором сквозит живой интерес к твоей работе, к твоим планам...

Подобное случается, к сожалению, весьма редко. Ни для кого не секрет, что вот уже несколько лет подряд в Союзе писателей идет спор между областной комиссией и комиссией национальных литератур — кому из них осуществлять руководство украинскими писателями, живущими в национальных республиках.—областной комиссией или комиссией национальных литератур? От этих споров страдает дело, живое руководство периферийными писателями.

Недавно в наш город приехал молодой московский писатель Д. У него в кармане была командировка одной солидной газеты и не менее солидного журнала. Он получил интересные задания, его материалы ждут в редакциях. Честно говоря, мы позавидовали ему и даже поспешили на свою периферийную жинь. Очень часто при планировании материалов, тем, заданий в центральных изданиях Москвы, Киева, в газетах, журналах периферийные писатели редко принимаются в расчет. Куда легче позвонить по телефону московскому или киевскому писателю, послать их в дальнюю командировку.

И здесь уместно поставить весьма важный вопрос о стиле работы «столичных» журналов и издательств. В одной редакции мне сказали: «О, у нас проза спланирована на два-три года вперед». В этом заявлении прозвучала нотка самоуверенности. Прочув журналы обеспечены — значит, все в порядке. Но нехорошо, что наши журналы и издательства недостаточно активно работают с периферийными писателями, недостаточно энергично ищут новых авторов, не направляют творческую работу писателей, живущих вдали от столицы. А ведь еще свежи в памяти чрезвычайно интересные «дела» обеих сторон» — при этом, в наш город бригады журналов «Октябрь».

Знакомство с периферийными писателями на месте помогло редакции организовать (не следует пугаться этого слова) для журнала ряд произведений, и, в свою очередь,

это внесло в среду местных писателей струю творческого оживления.

К сожалению, таких «добрых наездников» последние время не было. Не было и случая, когда бы в свою очередь кто-нибудь из наших писателей был приглашен для участия в бригадах, выезжающих с различными творческими и организационными заданиями Союза писателей или редакций. Это не практикуется. А ведь в нашей области живут писатели, достаточно известные на Украине своими книгами. В Николаеве живет Степан Чернышов, в Кривом Роге — Дмитрий Ткач, в Днепропетровске — Петр Биба, Сергей Загородный, Тамара Леонова и другие.

Периферийного писателя не привлекают ни к издательскому редактированию, ни к консультационной работе, ни к редактированию книг, ни к переводческому делу, ни к деятельности столичного бюро пропаганды художественной литературы, хотя все условия для этого есть. Республиканский кабинет молодого автора при ССР Украины не связан с периферийными писателями и не вовлекает их в круг своих мероприятий. Расстояние не должно служить помехой для включения местных писателей в творческую деятельность столичных издательств и журналов! Для этого требуется немногое: преодолеть инертность и равнодушие к жизни и деятельности нестоличного писателя.

Наглядный образец такого пренебрежения к целому коллективу писателей был продемонстрирован недавно республиканским издательством «Раднеський письменник». Учитывая отсутствие в Днепропетровске областного издательства, «Раднеський письменник» заминировал выпустить в 1952 году альманах днепропетровских писателей. Такой альманах был подготовлен писателями и отправлен в Киев. Через три месяца альманах был возвращен днепропетровцам с положительными рецензиями тов. Морганюк и с сопроводительным письмом директора издательства тов. Дольды-Михайлика о том, что... альманах издан не будет. Понятно, такой ответ вызвал недоумение днепропетровских литераторов. Серьезную творческую работу с коллективом местных писателей издательство поменяло формальной отпиской, ведомственным и несправедливым решением вопроса.

Недавно в «Литературной газете» была опубликована статья известного выноженца И. Пыррева, в которой, между прочим, сказано:

«Есть, наконец, у нас и талантливые периферийные писатели, которые живут в различных уголках нашей необъятной Родины, в самой гуще сознательной жизни советских людей и которых мы, к сожалению, до сих пор мало знаем и даже не пытаемся привлечь к работе нашего издательства. И, кстати, совершенно напрасно!»

Нам остается присоединиться к справедливому мнению тов. Пыррева и привлечь внимание не только работников кино, но и всей литературной общественности к делам и дням писателей, оторванных от столицы, от столичных издательств и журналов, от киностудий на многие сотни километров.

Я думаю, что наступило время, когда правление ССР, его областная комиссия и комиссия национальных литератур, редакции столичных журналов, газет, издательства, киностудии должны решительно повысить внимание к писателям, работающим в различных областях и краях нашей страны.

У Союза писателей, журналов и издательства Москвы и Киева огромное хозяйство, много забот. Но важнейшей ценностью в этом многообразном хозяйстве является писатель, создающий основу деятельности всех этих организаций.

Надо вспомнить о писателе, не живущем в столице, не только тогда, когда он заявляет о себе пригодной рукописью, но и тогда, когда он ее пишет и нуждается в поддержке.

Беспризорная мастерская

Год назад «Литературная газета» в номере от 4 сентября опубликовала заметку «Еще о святих краках». В ней сообщалось о том, что Мосгорисполком из-за отсутствия помещения поставил под угрозу деятельность мастерской люминесцентной живописи — живописи, которая с успехом стала внедряться в наши театры и сушила перспективы дальнейшего развития этого нового вида советского декоративного искусства.

Вслед за этим Управление по делам искусств Мосгорисполкома, в ведении которого находилась эта мастерская, передало ее в распоряжение... Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Люминесцентная живопись нашла в системе Министерства сельского хозяйства довольно странное применение. Дирекция выставки еще в январе 1952 г. свезла остродиффузные люминесцентные материалы, краски, аппаратуру, эталоны, лабораторное оборудование... на склад.

С тех пор мастерская фактически перестала существовать. Совершенно непонятно, для каких целей дирекция ВСХВ просила Моссовет о передаче ей мастерской люминесцентной живописи. Непонятно также, почему Комитет по делам искусств СССР, затративший в свое время сотни тысяч государственных средств на это интересное новаторское дело, охладил к нему. Ведь мастерская с успехом осуществляла декоративное оформление нескольких театральными постановок, вызвав к люминесцентной живописи большой интерес работников театра и деятелей искусства.

Уникальная мастерская не заслуживает, на наш взгляд, такого безразличного отношения. Комитет по делам искусств обязан проявить настоящую, а не формальную заботу и внимание к судьбе мастерской, ее дальнейшей деятельности, должен создать нормальные условия для творчества коллектива художников-новаторов.

Б. ГОРБАТОВ, В. ИНБЕР, С. МАРШАК, П. СОКОЛОВ-СКАЛЯ, А. ЯРКВАЧЕНКО, К. ЮОН.

ВЫСТАВКА ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Государственном Эрмитаже открылась выставка древнерусской культуры VIII—XII веков. Экспонируются многочисленные предметы материальной культуры, найденные в разное время в Ладоге, Чернигове, Причерноморье, Белой Веже, в районе станции Цимлянская на Дону и в других местностях нашей Родины.

Разнообразные орудия сельского хозяйства, предметы домашнего обихода, инструменты, оружие и другие вещественные памятники наглядно свидетельствуют о высоком уровне древнерусского ремесла, намного опередившего в своем развитии ремесла стран Западной Европы.

На выставке богато представлены резьба по дереву, гравировка по металлу, художественное литье, изделия из кости, горного хрусталя, янтаря, сердолика. Многие предметы отличаются тонкой ювелирной работой.

В одном из залов выставлен большой продолговатый камень. Высеченная на нем надпись гласит, что по приказанию князя Глеба в 1068 году была измерена ширина Куржского пролива от столицы одного из русских княжеств Тмутаракани до Корчева (ныне Керчь).

Со строительным искусством Киевской Руси посетители знакомятся по фрагментам мозаичной отделки, образам позолоченной керамики и т. д.

СБОРНИК КОРЕЙСКИХ СКАЗОК

ВЛАДИВОСТОК. Приморское краевое издательство выпустило массовым тиражом сборник «Сказки страны утренней свежести». В него включены двадцать популярных корейских народных сказок, записанных и обработанных писателем В. Кучерявко.

раскрыл антинародную, полную глубокой реакционной позу католицизма.

В романе «Разгром» Золя показал бесслезный конец Второй империи — эпохи безумия и позора. Какой глубокий и актуальный исторический смысл заключен в популярной военной катастрофе и позорного конца империи! Пеганы повторили на своей лад историю предательства Франции, ведя «странную войну» 1939—1940 г. с фашистской Германией.

Золя написал «Разгром» — великую патристическую книгу от имени людей, готовых «приняться за великое, трудное дело — заново построить всю Францию».

Глубокое сочувствие и любовь к угнетенным и обездоленным водами рукой Золя, создавшего «Жерминаль» — роман, повествующий не только о страданиях и тяжелых лишениях французских шахтеров, но и об их мужественной борьбе с капиталистическим произволом и эксплуатацией. Полная радость и ликование при восприятии Золя, писателя пришел в «Жерминаль» к конфликту из народа, активному бою в великом конфликте труда с капиталом. Золя прозорчески писал: «...угликом теперь уже не вежлив, не животное, обремененное своей же рывью в недрах земли! В глубине шахт растет целая армия; недалеко уже время жатвы: семя дала росток, и в один прекрасный день он покинется из-под земли». «Жерминаль» и поныне — одна из любимых книг французских пролетариев.

Весь мир облетело гневное, негодующее слово Эмиля Золя «Я обвиняю». Дело Дрейфуса послужило поводом для великого писателя нанести сильнейший удар по лагерю реакции. «И теперешний мой поступок — писал Золя — есть только революционный прием с целью вернуть кая и справедливости». Безупречный обвинитель буржуазии, Золя сказал слова, полные изумительной силы и ясности: «Буржуазия предает свое революционное прошлое, чтобы спасти свои капиталистические привилегии и остаться господствующим классом. Захватив власть, она не хочет передать ее народу. Она останавливается. Она объединяется с реакцией, с клерикализмом, с милитаризмом. Я должен выдвинуть основную решающую идею, что буржуазия закончила свою роль, что она перешла к реакции, чтобы сохранить свою власть и свои богатства, и что вся надежда — в энергии народа... Спасение только в народе!»

Высшей похвалой и признанием великих заслуг Золя перед Францией звучат слова Мориса Тореза, сказанные им Барбюсу о его книге «Золя»: «Вы имели право поместить эту великую теще не послали нашей эпохи, но впередя теще... она сопровождает нас в наших битвах».

Тартускому государственному университету — 150 лет. На пяти его факультетах занимается свыше 2.000 студентов. НА СНИМКЕ: студенты 2-го курса биологического отделения естественного-математического факультета Х. Каллак (слева) и О. Ренно в оранжерее кактусовых растений университетского ботанического сада. Фото Н. НАУМЕНКОВА

Лицо университета

У любого старого университета нашей страны есть в прошлом своя длинная биография, периоды подъема и реакции, эпоха ярого баяса той или другой казней, озаренной эндемизмом и гнидами какою-нибудь большого ученого. Все это у каждого из них—свое. Но есть нечто общее у всех русских университетов: благородная традиция борьбы за передовые научные взгляды, проповедь материализма, участие студента в революционном освободительном движении. Вместо «буржизно» отделинности от народа, всякого рода бесмысленных чудачеств, пьянок, пивного лягушатства, культуры дуэли, нелепых костюмов быта и головных уборов, характерных для западноевропейских университетов, было в наших высших школах, с первого момента их возникновения, нечто очень серьезное, глубоко связанное со всем русским обществом, глубоко гражданское. Русские студенчество бурно откликнулось на каждую вылазку реакции прекращением занятий, сходками; они были активными участниками массовых учебных демонстраций. И. В. Сталин писал в 1901 году: «Студентам же мы должны быть благодарны за преданный ими нам урок: они показали, какое большое значение имеет политическая демонстрация в революционной борьбе».

Но бы среди русских университетов один, основанный во втором году XIX века, на самом рубеже Запада, на стыке балтийских провинций, где черносотенные немецко-остзейские дворяне подавляли и зверски эксплуатировали эстонскую и латышскую народную массу. Этот университет, Юрьевский (или Дерптский), всячески пытался сделать оплотом реакции самые различные силы — от царей и царских чиновников до отсталого барства и вплоть до буржуазных националистов нашего века. Но удалось ли им это сделать? Каково было в прошлом лицо бывшего Юрьевского, ныне Тартуского университета? Ответы на этот вопрос, решаемый в духе учения В. И. Ленина о двух культурах, посвящена небольшая по объему, но очень содержательная и густо насыщенная материалом книга профессора Тартуского университета профессора Э. Э. Мартинсона «Исторические связи Тартуского (бывшего Юрьевского) университета с русской наукой» *.

Сейчас, когда на берегах голубой Эмалей, в чудесном эстонском городе Тарту, с его драгоценной библиотекой и архивом, с его многочисленными музеями, с багетной старейшей в России обсерватории на старом Домберге проходят юбилейные торжества 150-летия Тартуского университета, книга Э. Э. Мартинсона прочтется с особенным интересом. Автор ее привлек огромный архивный материал, частью еще не известный; он сумел использовать многочисленные мемуары, воскресил перед читателем ряд старых диссертаций, заставил заговорить богатейшие библиотечные фонды Тарту, и златая легенда, созданная при самодеятельном и поддерживаемая сперва министерским барством, а потом буржуазными националистами, — об аплодисментном, «эномом» — чудом всему русскому лицу старого Юрьевского университета разлетелась вдребезги.

Боле того: из приведенных документов ясно становится, что Тартуский университет часто служил прибежищем передовых ученых, за свои политические взгляды потерявших кафедры в центральных русских университетах; он, по словам автора, «ускользал в значительной степени от идеологического влияния правительственной реакции в отношении университетов и в гораздо меньшей степени, чем другие русские университеты, подвержен в первой четверти XIX столетия мрачному реакционному воздействию, связанному с деятельностью Магницкого. Демонстрацией этого является то, что из большого числа профессоров, изгнанных за волюдничество и безбожие Магницким из Казани, некоторые... были приглашены в Тартуский университет». Среди этих изгнанных — математик Бартельс, учитель Лобачевского; химик Эррман, один из учителей Пирого-

* Эстонское государственное издательство. Таллин, 1951.

Здесь более перечислены лишь отдельные места книги проф. Мартинсона, которая в целом представляет большой интерес для выяснения подлинной истории Тартуского университета, тесно связанного с русской наукой и с русской общественной жизнью.

Советский Тартуский университет переживает сейчас дни своей молодости, он глядит в широкие горизонты будущего, раскрытые перед советской наукой, перед пытливым эстонским молодежью. Но и обрывать взгляд назад, чтобы осветить наследие прошлого, эстонская молодежь должна иметь взят из жизни своего университета наиболее передовое, жизненное, революционное наследие — те блестящие страницы прошлого, которыми Тартуский университет может по праву гордиться. Книга проф. Мартинсона кладет начало именно такому освещению.

свое областное государственное издательство 135 стр.

Иванов В. По родным местам. «Молодая гвардия», 144 стр.

Котляр В. Обращение к другу. Стихи. Харьковское книжно-газетное издательство. 72 стр.

Лопатина Е. Мы с тобой журналисты. Повесть. «Молодая гвардия», 256 стр.

Олейник С. Избранные стихи. Авторизованный перевод с украинского. Гослитиздат. 108 стр.

Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Восемнадцатый век. «Искусство», 325 стр.

Шираз О. Стихи. Перевод с армянского. «Советский писатель», 80 стр.

Новые книги

Атаджанов А. Весна Туркменистана. Стихи. Ашхабад, Туркменское государственное издательство, 87 стр.

Бедный Б. Большой поток. Повесть, рассказы. «Советский писатель», 330 стр.

Берггольм О. Первороссийск. Поэма. Гослитиздат. 56 стр.

Биланов И. Первая стачка. Рассказы. Перевод О. Иоселидзе. Вильнюс. Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР, 86 стр.

В славу мира. Речи, сказки и стихи скаутской и поэты Карело-Финской ССР. Петрозаводск. Государственное издательство Карело-Финской ССР, 100 стр.

Гугов В. Избранные произведения. В двух томах. Т. 2. Гослитиздат. 876 стр.

Домагатовский Е. Сталинградские стихи. 1942—1952. «Советский писатель», 136 стр.

Дулиц П. Пролетариат. Повесть. Иванов-

Рассказывали о приоритете многих открытий русских ученых в Тарту, опередивших Западную Европу, например, профессора химии Тартуского университета Гизе, первого, кто выделил алкалоид хинина из коры лиственного дерева, опередив на три года французских химиков Пеллетье и Кавенгу, считающихся творцами этого открытия. На основе изучения диссертации молодого русского врача Н. И. Лунина, совершенствовавшегося в Тартуском университете, установлено, что именно Лунин в своем опыте над крысами впервые открыл существование витаминов, на 30 лет опередив западных ученых; и больше того, впервые поставил экспериментальный опыт в области питания, сохранивший свою силу и до нашего времени.

А. ИВАЩЕНКО

Эмиль Золя и современная Франция

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Э. ЗОЛЯ

Чествование памяти замечательного французского писателя Эмиля Золя приобретает в наши дни живой и глубокий общественно-политический смысл. Для передового человека, для сегодняшней демократической Франции обращение к памяти автора «Ругон-Маккар» и «Трех городов», «Я обвиняю» неразрывно связано с великой борьбой за мир, демократию и социальный прогресс.

Анри Барбюс справедливо заметил о своей книге «Золя», что она «вылечает из прошлого материал и оружие, полезные настоящему, которое есть будущее в действии». В этих справедливых словах уже заключена оценка творчества Золя, подчеркнул боевой неумирающей дух наследия писателя. Эти слова с еще большим основанием можно повторить во Франции и сегодня. В самом деле, разве не сейчас, на наших глазах, решается судьба будущей Франции, вернемся к той же судьбе Золя, разве не сегодня перед французским народом встает вопрос о том, быть ли родине свободной и сильной, независимой и процветающей или быть поруганной и растоптанной, преданной и проливной кучкой осатаневших реакционеров?

Эмиль Золя выступил, как писатель, в шестидесятые годы прошлого столетия в обстановке нарастающего общественного подъема. Франция выходила из оцепенения, вызванного ожесточенной реакцией, послесловившей за революцией 1848 года: она начинала готовиться к предстоящей революции. В этот период Золя, находясь в Париже, активно участвовал в борьбе с наскоком прогнившей Второй империи. Именно в этот период, в преддверии Коммуны, замесил могучий влет французской литературы. Крупнейшие писатели этого времени испытывают благоприятное влияние неотрагичного надвигающегося бурно-политического изгнания. Золя создает пропагандные социальные эпопеи, активизируется гражданская политическая поэзия. Флюбер пишет свой роман «Воспитание чувств», исполненный негодования и уничтожающего презрения к буржуазии. Золя приходит к замыслу большой серии романов «Ругон-Маккар», обессмертивших имя ее создателя.

«Не мне судить», — говорил Золя, — «принес ли я какую-нибудь пользу, но могу утверждать, что я всегда одним и тем же путем шел к свету и истине». Писатель был прав: его творчество является примером трудного, но непрерывного, мужествен-

Уолл-стрит, родина Дидро, Вольтера и Бальзака, связанную по рукам и ногам. Такова вообще природа буржуазной реакции: она по самой своей враждебной природе и прогрессу сущности ищет опору в прелесть и насилиях, чтобы лгать господство, отогнать час своей гибели. По своей социальной сущности буржуазная реакция нуждается в морально растленным подручьях, отказывающихся от чести и совести и поэтому вполне подходящих на роль очередных «писателей обывака». Именно такими прогнившими циниками, людьми ненасытных воледей, полными изости, лаяской подлости, ненависти к народу и немелкой жестокости, выступают «детели» Второй империи и Третьей республики в романах Эмиля Золя.

Авантюризм и хищничество, как характерные черты капитализма, вступающего в свою высшую, последнюю стадию, запечатлел Золя в образе Ариэста Сахарра — афериста, орудовавшего думными нечестностями, грабящего тысячи мелких держателей акций («Денег»). Процесс позорный, крупный капиталом мелких оказался в романе «Дамское счастье». Владелец громадного универсального магазина Октав Мура вытеснен с рынка торговцев мелких масштабов, не могущих конкурировать с ним. Надо было знать действительность, как знал ее Золя, чтобы с такой силой и прозорливостью захарифицировать в живых образах характерные черты капитализма.

Золя бесстрашно разоблачал буржуазную ложедемократию, говоря о разнородности политических нравов, о продолжении, бездарности депутатов и министров, которые готовы «себя прозвать и служить у кого угодно в лакеях». В романе «Париж», в публицистических статьях Золя привнес в позорному столбу буржуазных парламентариев, торгующих кровными интересами народа и государства. Заслуга Золя в том, что он не только понимал социальную историческую основу, с необходимостью порождающей грязное и преступное политиканство как форму общественной деятельности буржуазии. На этой обильной основе встречается «герои» романов Золя с сегодняшними лакеями империализма. Вождь коммунистической партии Франции Морис Торез глубоко прав, когда пишет в книге «Сын народа» о политических скандалах, как о частом явлении в стране: «где столько депутатов погрязло в трясине коррупции, где крупный капитал покупает и подчиняет все, что только продается, — и людей и вещи...»

Поборник социального прогресса и науки, Золя со всем темпераментом истинного бойца обрушился на темные силы католической церкви. В романах «Лура», «Рим», «Завоевание Плассана» писатель с огромной силой

Перед Конгрессом сторонников мира стран Азии и Тихого океана

КИТАЙ

Подобно эстафете в честь предстоящего Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана, проведенной тысячами японцев и девушек Шанхая 25 сентября, несут к сердцу Китая — Пекину самолеты, корабли и поезда с представителями 1.600 миллионов жителей земного шара горячее слово «мир!».

Чтобы защитить мир, нашу родину и нашу свободу и счастливую жизнь в новом Китае, чтобы спасти нашу культуру и религию от уничтожения захватчиками, — заявляет от имени населения западного Тибета панчен-лхатен (панчен-лама), — «мы, тибетцы, твердо решили объединиться со всеми братьями народами Китая. Под руководством Центрального народного правительства и великого вождя Мао Цзе-туна мы поведем решительную борьбу против агрессивного блока, возглавляемого американскими империалистами, за превращение в жизнь всех тех решений, которые будут приняты Конгрессом сторонников мира стран Азии и Тихого океана».

ВЬЕТНАМ

Нынешний мир, с заключением Пакта Мира между пятью великими державами, гневным протестом против развязанной американскими империалистами бактериологической войны в Корее и Северо-Востоке Китая является в эти дни героический вьетнамский народ. После опубликования Воззвания Подготовительной конференции в Пекине части Народной армии, находящейся в различных районах страны, за две недели послали во Вьетнамский Комитет защиты мира 500 писем, резолюций, песен и подарков с просьбой переслать их вьетнамской делегации, направляющейся на Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана.

ИНДОНЕЗИЯ

Индонезийский делегат Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана Суросо передал через газету «Жемпунгжаба» волю своего народа к миру. Напомнив о рабском закабалении и зверских истязаниях своих соотечественников японскими фашистами, он с возмущением пишет о циничных действиях американского империализма, снова возрождающего японский милитаризм и повторяющего его чудовищные преступления. На Яве, Суматре и в других районах из-за американской политики войны свертывается гражданская промышленность, растут безработица, голод и нищета народа. А впереди у Индонезии, если не схватить за руку поджигателей войны, — кровавые акты империалистов, «подобные убийствам американцами военнопленных на острове Кожадео».

Индонезийский народ не может безразлично относиться к такой перспективе. Даже простой папуас скажет, пишет Суросо: «Нет, я не хочу больше видеть, как люди умирают от голода... Матери не позволят своим детям быть «резервными» пушечного мяса. Все эти люди скажут: «Прекратить! Прекратить все чудовищные злодеяния!»

ЯПОНИЯ

Горячо поддерживая созыв Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана, Ассоциация японских художников — борцов за мир заявила в приветствии Конгрессу: «За семь лет, прошедших после войны, предатели продали нашу родину американским империалистам, как военную базу, которую они используют для развязывания новой войны против народов Азии. Пробудившиеся японские художники, которые ясно понимают цель американских империалистов, ведут борьбу за мир вместе со всем японским народом».

БРАЗИЛИЯ

Отправив свою делегацию на Конгресс, бразильская общественность отмечает его огромное значение. Газета «Импrensa популяр» указывает, что созыв Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана свидетельствует о «возрастающем укреплении всемирного фронта народов всех стран в борьбе против новой мировой войны».

Демонстрация трудящихся японской столицы — Токио. Демонстранты несут плакаты, на которых написаны лозунги с требованиями мира и независимости для их родины. На переднем плане плакат с надписью: «Янки, убраться домой!».

Снимок из американского журнала «Сатердей иннинг пост»

Путешествие аргонавтов

Арнольд ЦВЕИГ

Писателю, как известно, международные события рисуются подчас в более ярких образах, чем иному политическому деятелю. Так, поездка делегации нашей Народной палаты в Бонн напоминает мне (быть может, под влиянием недавнего моего пребывания на юге Советской страны) греческий миф о полной опасностей экспедиции Ясона и его спутников, искавших золотое руно».

Ведь злинка, окружающая господина Аденауэра, всегда считала себя «богатым хозяином», которому служат подателем миллионов немцев, населяющих Западную Германию. Стоит лишь, говоря себе Аденауэр, сказать этим пятидесяти миллионам, что спутники, которые к ним явятся, прячут мечи в своих дорожных сумках, и тогда — пусть только те покажутся — их забросают камнями...

Но вместо камней прибывших забросали цветами. Оказалось, что в их дорожных сумках — не мечи, а разумные послания о мире и единстве. Тогда «власть предержице» не разрешила искармливать золотого руна долго гостить, чтобы они не сблизились с представителями пятидесяти миллионов, не дай бог, договорятся с ними. И пошла мова среди пятидесяти миллионов, что «богатый хозяин» — богат весьма бедный, что он — в долгу, как в шелку, а взыскать он на них, на пятьдесят миллионов немцев, еще более тяжелое бремя военных притворлений; что мечи надо искать не в дорожных сумках гостей с востока, а во дворце «хозяина»; и что мечи предназначены для того, чтобы вооружить ими пятьдесят миллионов и послать на братоубийственную битву.

А на международной Лейпцигской ярмарке, организованной Германской Демократической Республикой, народ мог убедиться в том, что посланцы, гостившие всего лишь в Бонне, — подлинно богатые, которым принадлежат все со-

«Автор имеет в виду древнегреческий миф об аргонавтах, предпринявших поход в Колхиду — восточное побережье Черного моря за золотым руном».

бранные на ярмарке богатства, между тем как на все ценное в доме «богатого хозяина» американский ростоурик уже наложил свою печать — на уголь, руду, железные дороги и прежде всего на пушечное мясо...
Может быть, спросите вы, золотое руно — только украшение, только декорация? Нет, золотое руно, которое ищут наши аргонавты, — это единство нашей родины.

Недавно мы снова услышали со слов одного гетевского Эдмунда о том, что трудно «уйти от тревоги за нашу страну». Не потому ли покидали наши аргонавты в Бонне?

И раз мы уже заговорили о Гете, вспомним, что великий сын германского народа был родом из того самого Франкфурта-на-Майне, который в его времена еще не был штаб-квартирой янки. А теперь во Франкфурте засели американские инвесторы, пытающиеся запугать террором немецких патриотов, прогрессивных деятелей, всех борцов за мир.

Империалисты-янки, наугадные возможности мира, который делает их планы невозможными, стремятся запугать всех. Американский министр юстиции угрожает арестом Чарли Чаплину, если он вознамерится вернуться в США после своего путешествия в Англию, только за то, что этот чудесный актер поддерживает «левые взгляды». Конечно, но аспо! Чувствуй с негодованием зажмите эту чудовищную глупую несправедливость.

Мы глубоко благодарны нашим ятерым посланцам за то, что они спокойно и твердо выполняли свою миссию в Бонне. «На том берегу», где так стужали угрозы войны, люди увидели их человеческие лица, услышали их человеческие голоса, и это придало пятидесяти миллионам немцев мужество еще решительнее призвать к полярности боннских заправил и потребовать переговоров, открывающих путь к миру и единству. Переговоры, полных огромного значения для судеб всех ныне живущих.

БЕРЛИН, 26 сентября. (По телефону)

ПО ПОВОДУ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА США НА ОСТРОВЕ ПЛАМ

Мы привозим сегодня фотопроизведение первой страницы американской газеты «Ньюседей» (от 25 июня с. г.), выходящей на острове Лонг-Айленд, который расположен близ Нью-Йорка и является, по существу, его пригородом. Заголовок во всю страницу гласит: «Население Лонг-Айленда срывает план правительства США — создать здесь бактериологическую лабораторию». Ниже помещена карта острова Лонг-Айленд, а в увеличенном масштабе (место, указанное на карте прямоугольной рамкой) показан находящийся у северо-восточной оконечности Лонг-Айленда остров Плам, где по решению американских военных властей сейчас создается новый центр по разработке и испытанию бактериологического оружия.

По свидетельству газеты «Ньюседей», руководителем строительного управления армии США полковник У. Картер, выступая на закрытом совещании в Вашингтоне, официально заявил, что сооружение нового центра по бактериологическому оружию на острове Плам необходимо «для своевременного осуществления задачи, поставленной перед химическим корпусом, и имеет прямую связь со стратегическими планами и указаниями объединенной группы начальников штабов» вооруженных сил США. Картер напомнил также, что «на важность и срочность энергичного развертывания исследований в области средств биологической (иначе говоря, бактериологической, — Ред.), химической, радиологической (т. е. с использованием радиоактивного излучения, — Ред.) войны неоднократно указывалось министерству обороны».

Сообщение о намерении Пентагона построить на острове Плам лабораторию бактериологического оружия вызвало на Лонг-Айленде всеобщее возмущение. Представители самых различных слоев населения выступили с протестами против людоедского плана военных властей. Именно под давлением массовых протестов населения Лонг-Айленда газета «Ньюседей», являющаяся одним из местных рупоров республиканской партии, выступила с этими разоблачительными материалами, являясь стремиться нанести политический капитал в связи с предстоящими выборами.

Однако, несмотря на широкую кампанию протеста населения Лонг-Айленда, поддерживающую прогрессивную общественность США, в конце июля в Вашингтоне было официально объявлено, что остров Плам «окончательно избран» местом для строительства бактериологического центра, который теперь — явно в целях маскировки и обмана общественного мнения — именуется «лабораторией по исследованию болезней животных» при министерстве земледелия и животноводства. Как сообщают американские печати, ассигновано 10 миллионов долларов.

В эти дни, когда вся мировая общественность изучает опубликованный в Пекине доклад Международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае, правящие круги США предпринимают отчаянные попытки поставить под сомнение — с помощью самой беззастенчивой клеветы и инсинуаций — бесспорные и научно обоснованные выводы этого доклада. Однако Вашингтонским поджигателями войны не удастся замести следы своих преступлений и утаить свои человеконенавистнические планы. Создание нового центра по исследованию и усовершенствованию варварского

оружия бактериологической войны на острове Плам с новой силой разоблачает перед всем миром подлинное лицо американских империалистов.

Даже архиреакционные органы американской печати, всячески поддерживающие попытки Вашингтонских притврателей скрыть от мировой общественности безусловную отвратительность правящих кругов США за применение бактериологического оружия в Корее и Китае, время от времени разоблачаются о подлинных намерениях заокеанских планировщиков жой войны, мечтающих обрушить на головы миролюбивых народов варварские средства массового истребления людей, в том числе и бактериологическое оружие. Недавно черносотенный американский журнал «Лук» выступил с пространной статьей некоего Стефана Уайта «Должны ли мы бояться бактериологической войны?» В этой статье

ного отбора более сильно действующих мутаций. Такие синтетические бактерии и вирусы уже могут вызвать подлинное эпидемии... Как раз этим, главным образом, и занимается в обстановке полной секретности в таких местах, как Кэмп Детриг (штат Мэриленд). Теперь во многих уже действующих в США центрах по созданию бактериологического оружия добавляется лаборатория на острове Плам.

Таковы привзвания американского реакционного журнала. Они выглядят достаточно красноречиво в свете выводов Международной научной комиссии, еще раз подтвердившей ответственность правящих кругов США за применение варварского бактериологического оружия против народов Кореи и Китая.

Выборы судь людоедской «теории» бактериологической войны, которую исповедуют американские империалисты, журнал «Лук» рьявывает некую, с позволения сказать, «доктрину» о «выгодности» применения бактериологического оружия для Соединенных Штатов. Нагазая, что «превосходство» хваленого американского образа жизни якобы обеспечивает неэффективность применения бактериологического оружия против самих Соединенных Штатов, «Лук» высокомерно пишет, что условия «отсталых» стран, например, Китая, дают возможность успешно применять подобное оружие. «Как раз там», — заявляет разоткровенничавшийся орган американских людоедов, — «новый особенно вирулентный вирус мог бы уничтожить миллионы людей».

Эти чудовищные «теории» американских расистов поддержал недавно не кто иной, как Эйзенхауэр. 25 сентября итальянская газета «Аванти» опубликовала сообщение из Женевы, в котором говорится, что на конференции так называемого межпарламентского союза некоторые члены конгресса США раскрыли точку зрения Эйзенхауэра на применение бактериологического оружия. Эта точка зрения была изложена самим Эйзенхауэром в беседе с республиканскими лидерами среднестатистических штатов, состоявшейся не так давно в городе Канзас-сити.

На вопрос некоего Чорнзла (республиканского кандидата в члены конгресса от штата Оклахома), считает ли Эйзенхауэр «оптимистическими» перспективы войны на Дальнем Востоке, последний якобы ответил, что основным препятствием для победы в Азии являются огромные людские резервы этого континента. Поэтому, по словам Эйзенхауэра, «классические» методы ведения войны теперь совершенно недостаточны и, по широко распространенному среди «компетентных» деятелей США мнению, было бы совершенно логичным, чтобы американская военная мысль пришла к выводу, что победа в Азии, и не только в Азии, может быть с большей вероятностью предопределена в случае более широкого применения бактериологического оружия.

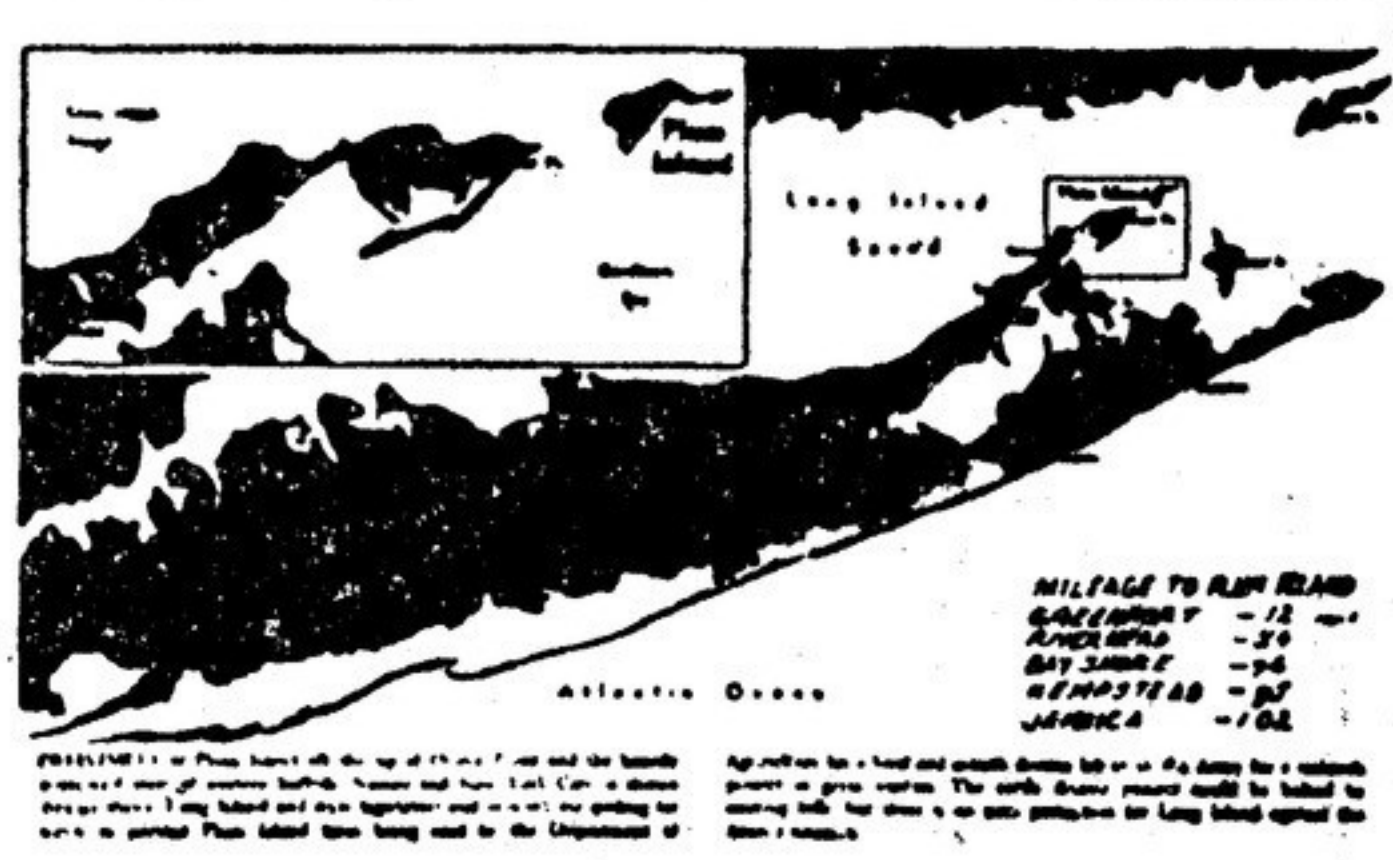
В заключение, как сообщает газета «Аванти», Эйзенхауэр предостерег своих собеседников против «искусения» ратифицировать Женевскую конвенцию, запрещающую бактериологическую войну. Было бы гораздо более логичным, заявил республиканский кандидат в президенты США, способствовать развитию новых научных исследований в области бактериологической войны. Суть дела, продолжает Уайт, заключается в увеличении силы их воздействия, что достигается путем выращивания их, искусственного создания мутаций и путем селекцион-

явно рассчитанной на внутреннее, так сказать, потребление, черным по белому написано, что в Соединенных Штатах в настоящее время ведутся большие работы по развитию различных видов бактериологического оружия.

Хотя автор статьи и пытается, по вполне понятным причинам, создать впечатление, что эти работы проводятся якобы в целях «обороны», он сам тут же заявляет, что «бактериологическая война, будь то оборонительная или наступательная, должна изучаться в единстве...» И далее Уайт откровенно пишет, что в США «бактериологической войне посвящены большие усилия по крайней мере пять правительственных организаций. Самой важной из них является химический корпус армии, на который возложено основное бремя работы». Далее Уайт сообщает, что этим же корпусом занимается армейская медицинская служба, специальная служба военно-морских сил, организации здравоохранения и министерство земледелия, проводящее исследования в области воздействия бактериологического оружия на растения и скот.

Успехи всех этих организаций, свидетельствует автор статьи в журнале «Лук», «поисцены, главным образом, все более глубокому изучению бактерий и вирусов. Эти организмы и их продукты как раз и будут использованы в случае возникновения бактериологической войны». Суть дела, продолжает Уайт, заключается в увеличении силы их воздействия, что достигается путем выращивания их, искусственного создания мутаций и путем селекцион-

L.I. RIPS U.S. PLAN TO PUT GERM LAB HERE

Местоположение острова Плам на Лонг-Айленде

А. АЛЕКСЕЕВ,
наблюдатель
экономических наук

Экономика войны

Весной 1945 года, когда героическая Советская Армия, освобождала народы Европы, громила гитлеровских захватчиков, перед простыми людьми всего земного шара начала вырисовываться радостная перспектива установления длительного и прочного мира. Однако подобная перспектива совсем не устраивала магнатов Уолл-стрит. Они стремились продлить золотой дождь военных прибылей. Именно в те дни видный буржуазный экономист США Беннетт Боудинг в своем докладе на конференции Американской экономической ассоциации попытался «научно» обосновать необходимость и желательность... новой мировой войны. Это сокращение желания американских миллиардеров Боудинга облек в научно-образную формулу, которую он постарался выдать за дейный исторический «закон». «Мир в настоящее время, — утверждал Боудинг, — находится в тисках им самим созданной чудовищной дилеммы: либо расширять потребление посредством войны, либо сокращать производство посредством кризисов и безработицы».

После окончания второй мировой войны эта, с позволения сказать, «философия» фабрикантов смерти стала усиленно пропагандироваться и развязываться американскими стратегами «холодной войны» и их подручными по обе стороны Атлантики. Подготовка и развязывание войны, неслыханная гонка вооружений были приняты в качестве официальной политики правящих кругов США и их западноевропейских сателлитов. Американские монополисты мечтали о мировом господстве, о создании всемирной колониальной империи.

О масштабах нынешних военных приговоров США и других стран агрессивного Атлантического блока известно, хотя и далеко не полное, представление дают размеры военных ассигнований по государственному бюджету. Прямые военные расходы США возросли с 1,0 млрд. долларов в 1937/38 году до 26,4 млрд. долларов в 1950/51 году и до 65,1 млрд. долларов в 1952/53 году! Военные расходы Англии в текущем бюджетном году составляют 1634 млн. фунтов стерлингов против 197 млн. фунтов стерлингов в 1937/38 году, когда население Британских островов уже непосредственно ощущало дыхание приби-

жающей войны. Резко возросли бюджетные ассигнования на военные цели и в других странах империалистического лагеря.

Милитаризация экономики США и их западноевропейских сателлитов — это сложный, многогранный процесс, охватывающий все стороны хозяйственной жизни буржуазного общества. Гонка вооружений прежде всего ведет к широкому развертыванию военной промышленности за счет сокращения гражданского производства. В результате этого резко изменяется структура производства, усиливаются диспропорции между различными отраслями экономики капиталистических стран.

Причины неслыханного разгула милитаризма и неслыханной гонки вооружений в государствах агрессивного Атлантического блока во главе с США являются в самой природе современного капитализма. В свое время В. И. Ленин указывал, что монополистический капитализм, окончательно сформировавшийся в XX веке, «по экономическим и его коренным свойствам, отличается самым напряженным миролюбием и свободолобием, наибольшим и повсеместным развитием вооружения». По определению В. И. Ленина, милитаризм есть «жизненное проявление» капитализма. Для вооружений, миллиардеров и миллионеров войны, как учит товарищ Сталин, являются лучшим «бизнесом», доходной статьей, дающей наивысшие прибыли.

Анализ многочисленных фактов убедительно показывает, что рост бюджетных ассигнований на гонку вооружений и рост прибылей монополий — это две стороны одной и той же медали. В США, например, прибыли магнатов промышленных монополий и банков возросли с 3,3 млрд. долларов в 1938 году до 28,3 млрд. долларов в 1949 году и до 44,8 млрд. долларов в 1951 году. Хотя экономика Англии переживает самые тяжелые трудности, не могут пожаловать на трудные времена и английские монополисты. Прибыль 3787 английских акционерных компаний, опубликованных свои годовые отчеты за 1951 год, составила 1874 млн. фунтов стерлингов по сравнению с 1432 млн. фунтов стерлингов в 1950 году, т. е. возросла на 31 процент!

Оруженосцы Уолл-стрит — буржуазные ученые и пропагандисты — пытаются

утверждать, что рост военных расходов оказывает якобы «благоприятное влияние» на развитие экономики. Это, дескать, увеличивает объем производства и чуть ли не сводит на нет безработицу. Профессора экономики Стэнфордского университета Эдвард Шоу и Лори Тарлинс объявляют даже нынешний уровень военного производства в США явным «недостатком». Они «стребуют» увеличить к 1956 году объем промышленного производства (в основном за счет роста военных отраслей) на... 50 процентов против уровня 1950 года, а численность личного состава американских вооруженных сил довести в 1955 году до 12 млн. человек. Другой наемник монополий — профессор Гарвардского университета Сеймур Гаррис предлагает уже в 1954 году поставить под ружье 13—14 млн. человек.

Басня о мнимых «выгодах» военной экономики пущена в оборот, чтобы обмануть трудящихся, опутать ложью простого человека. Между тем действительность ее начисто опровергает. В Соединенных Штатах, к примеру, несмотря на колоссальные бюджетные затраты на военные заказы, уровень промышленного производства уже почти два года — с октября 1950 года — топчется на одном месте, обнаруживая в отдельные месяцы тенденцию к падению.

В катастрофическом положении находится английская экономика. В 1951 году в условиях нарастающей гонки вооружений объем промышленного производства возрос по сравнению с 1950, годом всего лишь на 2,5 процента. По признанию премьер-министра Черчила, положение таково, что Англия может в любой момент оказаться «перед лицом национального банкротства». Характерно, что в других странах агрессивного Атлантического блока во втором полугодии 1951 года увеличение объема производства в военных отраслях не смогло перекрыть сокращение выпуска товаров гражданского потребления. В результате индекс промышленного производства в этих странах упал на 2—4 процента по сравнению с первым полугодием 1951 года. Текущий 1952 год показывает дальнейшее падение производства.

Сокращение гражданского производства в США и странах-сателлитах сопровож-

дается ростом безработицы. В Соединенных Штатах в настоящее время насчитывается свыше 13 млн. полностью и частично безработных, в Японии — около 18 млн., в Италии — свыше 5,5 млн., во Франции — около 3 млн., в Западной Германии — более 3 млн. только полностью безработных.

Десятки миллионов людей в капиталистических странах не имеют работы, сотни миллионов трудящихся в метрополиях и колониях впадают в нищету, полуголодное существование. В то же время монополисты, стремясь поддержать высокий уровень цен и получить наивысшие прибыли, сознательно уменьшают производство продовольствия и некоторых видов сырья, сокращают посевные площади. Масштабы уничтожения продуктов народного потребления в последние годы все то, что знала история капитализма. По сообщениям печати, в Соединенных Штатах огромные массы картофеля объявляются керосином и безвременно или приговариваются к специальной раскв, чтобы сделать его непригодным для употребления в пищу.

Подобные уродливые явления наблюдаются и в маршиализованных странах Западной Европы. Так, в Дании были потоплены сотни тысяч... цыплят для того, чтобы поддержать высокий уровень цен на рынке. В Голландии уничтожено более сотни тысяч тонн опоек и фруктов. Во Франции же миллионы трудящихся ведут полуголодное существование, рыбаки вынуждены выбрасывать половину улова рыбы в море из-за отсутствия сбыта. «Нужно признать», — говорит товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б), — что система хозяйства, не знающая, куда деть «излишки» своего производства, и вынужденная их скинуть в момент, когда в массах царит нужда и безработица, голод и разорение, — такая система хозяйства сама производит над собой смертельный приговор».

Перевод экономики капиталистических стран на военные рельсы сопровождается все возрастающим обнищанием широких народных масс. С необычайной силой звучат сегодня гневные слова Маркса о буржуазии, которая не в состоянии обеспечить своим наемным рабам даже рабского существования. Капиталисты нещадно эксплуатируют рабочий класс и другие слои трудящихся. Наряду с этим буржуазный государственный аппарат все сильнее загнивает на-

деланные им на XVIII съезде партии по поводу попытки правителей держав фашистской оси избежать нового экономического кризиса, перевода народного хозяйства этих стран на рельсы военной экономики. «Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? — говорил тогда товарищ Сталин. — Это значит дать промышленности отбойное, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом».

На фоне упадка и загнивания экономики США, Англии, Франции и других стран империалистического лагеря особенно ярко видны успехи развития мирной экономики СССР и других стран социалистического лагеря. Никогда еще преимущественно пролетарского социализма перед смертельной болью так бесспорно очевидны, как в послевоенные годы. Простые люди всего земного шара знакомятся сейчас с документами к XIX съезду ВКП(б), с грандиозными планами мирного строительства и дальнейшего расцвета Советского государства.

История учит, что классы, скользя с исторической сцены, последними убеждают в том, что их песня окончательна спета. «Капитализм гибнет», — писал В. И. Ленин, — в своей гибели он еще может причинить десяткам и сотням миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила. Напротив потому магнаты Уолл-стрит и их наемные идеологи, вроде Беннета Боудинга, уповают на то, что новая война даст им желанный выход из исторического тупика, в который зашел капиталистический строй. В наш век все дороги ведут к коммунизму — так во все времена закон исторического развития, и изменить этот закон не может никакая сила.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; редакция литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-06-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — К 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-1-68. Коммутиатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.